Грация королевы небес. Тайна Адель

Автор:
Ана Шерри

Грация королевы небес. Тайна Адель

Ана Шерри

Одно небо на двоих

Уже пять лет Адель работает стюардессой и ни капли не жалеет о своем выборе. Ее любовь – небо, а Марко остался в прошлом…

Марко теперь примерный семьянин, воспитывает дочь Фаби и живет с Патрицией. Он старается быть идеальным мужем, но каждый раз, когда оказывается в аэропорту, ему мерещится Адель.

Кажется, что их дороги разошлись навсегда, или… «Шарлеман» – уникальный проект для богатых людей, о котором говорит весь мир. Организаторы набирают штат сотрудников из разных стран.

Для Адель – это прекрасный шанс заработать. Для Марко – отличная возможность показать свой профессионализм. Их дороги пересекутся в небе, когда они совсем этого не ждут, но чем же закончится этот полет?

Ана Шерри

Грация королевы небес: тайна Адель

В коллаже на обложке использованы фотография:

© diignat / Shutterstock.com и иллюстрация:

© world of vector / Shutterstock.com;

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:

© world of vector, © Arelix / Shutterstock.com Используется по лицензии от Shutterstock.com

© diignat / Shutterstock.com и иллюстрация:

© world of vector / Shutterstock.com;

© world of vector,

© Arelix / Shutterstock.com Используется по лицензии от Shutterstock.com

© Шерри А., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Глава 1

Пять лет спустя после расставания Марко и Адель

– Вот черт! – вскрикнула Адель, смотря на свой палец. – Я сломала ноготь!

Эмили тут же устремила свой взгляд на «горе» подруги и сочувственно произнесла:

– Еще полчаса полета, и скоро ты будешь дома, до следующего рейса отрастет.

Адель засмеялась над этой шуткой – ее следующий рейс уже завтра, а она от этого еще не сможет отойти.

Авиакомпания Maltese Falcon не щадила своих сотрудников, но Адель нравилось летать. Время в воздухе бежало быстрее. Дома оно замирало.

Она протянула пустой стаканчик Эмили со словами:

– Налей еще воды, пассажир под номером семь пьет столько, что еще чуть-чуть, и он лопнет.

Стюардесса с улыбкой взяла стаканчик, налила воды и вернула его Адель:

– Я уверена, что пить он хочет только из твоих рук.

Та улыбнулась и прошла в салон. Еще полчаса, и самолет совершит посадку на теплой земле Мальты. Снижение уже ощущалось. Теперь Адель прекрасно знала все этапы полета, она ощущала снижение тогда, когда пилоты еще даже не говорили об этом пассажирам.

Она передала стаканчик мужчине с улыбкой на губах:

– Пожалуйста.

– Спасибо, – кивнул он, взял стаканчик и коснулся при этом ее пальцев.

Сколько таких красавчиков касались ее руки? Сложно сказать. Много! Она впервые столкнулась с тем, как форма меняет мужское отношение к женщинам. Мужчин буквально примагничивает к стюардессам. За пять лет, проведенных

в небе, Адель с чем только не сталкивалась. Кто-то из ее коллег встречался с пассажиром, но это все плохо закончилось. Мужчина, который постоянно летает, – странный мужчина. Скорее всего, работа заставляет его находиться между двумя городами. В одном городе его может ждать жена, в другом – работа. Кому нужен такой мужчина?

Теперь Адель подходила к выбору очень ответственно и за пять лет так и не встретила того, кто был бы ее достоин.

Пилоты… Еще один тип мужчин, которые не пройдут мимо новенькой стюардессы. В начале карьеры Адель была любимицей у пилотов, но близко к себе их не подпускала. В ее жизни пилотам нет места.

Если она до сих пор не нашла себе спутника жизни, то можно было сделать вывод: все хорошие мужчины заняты, а остальные ее не интересуют.

– Простите, Адель, – заговорил мужчина, прочитав имя у нее на бейджике. Девушка уже знала, что за этим последует, – а что вы делаете сегодня вечером? Не хотели бы сходить куда-нибудь выпить чашечку кофе?

– Нет, – просто ответила она и улыбнулась, – сегодня вечером я сплю, потому что завтра у меня рейс.

– Скажите куда, и я куплю на него билет.

А вот это что-то новенькое. Адель перевела удивленный взгляд на него, даже не зная, как реагировать. А мужчина симпатичный, солидный, видно, что летает не на последние деньги, раз готов покупать билеты просто так.

– В Гронинген.

Мужчина опустил взгляд и загадочно улыбнулся, ему явно было не по пути в Гронинген. Лететь в такую даль, просто чтобы поговорить со стюардессой, – безумие.

– До встречи, Адель. Меня зовут Пауль, и я ни разу не был в Гронингене.

Адель засмеялась, отвернулась и пошла на кухню, где ее ждала Эмили:

– Он очень представительный…

– Женат, наверно…

– Почему ты всем мужчинам приписываешь статус «женат»? Может, человек развелся.

Адель недовольно посмотрела на подругу, схватила стаканчик и налила себе воды.

– Уважаемые леди и джентльмены, говорит капитан. Мы приступили к снижению…

Этот голос – приказ! Пока все пассажиры начинают вздрагивать в своих креслах, вылезать из спячки, застегивать ремни безопасности, в работе стюардесс начинается важный этап – ничего не пропустить. Проверить, убран ли мусор, все ли сложили свои вещи, все ли багажные отсеки закрыты. А то был случай, что сумка при сложной посадке упала прямо на голову пассажира. Пришлось вызывать медиков прямо к самолету, а потом писать кучу объяснительных. И самое неприятное – штраф, который наложили на весь экипаж, кроме пилотов.

Владельцы авиакомпании Maltese Falcon были скупы до безумия. Любая провинность каралась штрафом, и премии были очень редки. Адель нацелилась на место старшей стюардессы, они получали больше. Правда, и работы выполняли больше.

Но ей посчастливилось дойти до работы в бизнес-классе, а значит, не за горами и повышение.

Адель подошла к Паулю с черным пакетом для мусора и улыбнулась. Улыбаться приходилось всем, даже если этого делать не хотелось. Их учили в такие минуты просто вспоминать приятные моменты. И она вспоминала… Или даже она скорее ждала этот принятый момент… Как после уборки салона побежит в магазин дьюти-фри…

Так и случилось: после того как пассажиры покинули салон самолета, пилоты открыли дверь в кабину, Адель принесла им кофе и пожелала хорошего вечера.

Потом она быстрым шагом пошла в магазин, а за ней еле поспевала Эмили, волоча за собой чемодан.

– Ты сказала этому мужчине свой телефон?

– Нет. – Адель протискивалась между стеллажами с духами. Уже столько выпущено новых брендов, но нюхать старое стало традицией.

– А как ты с ним встретишься?

– Не переживай, он завтра собрался лететь со мной в Гронинген. – Адель отвечала автоматически, но она точно знала, что делает: схватила флакон с духами и побрызгала на блоттер. Тут же сердце замерло, запах ананаса и пачули парализовал дыхание и погрузил в иной мир.

В нем все было до боли знакомо: скрежет в груди и яркие видения в голове, подобно кайфу от наркотика. Эти странные действия уже не пугали Эмили или другую стюардессу с экипажа Адель. Они просто не обращали внимания. Но об этом никогда не должна узнать Элис. Никогда Адель не признается сестре, что после каждого рейса заходит в магазин дьюти-фри и погружает себя в транс. Чего она этим добивается? Может, стоит сходить к психотерапевту и рассказать о своем безумстве?

Она поставила флакон на место, а блоттер выкинула в корзину с такими же полосками. Все, теперь она готова идти домой, слушать Эмили, отвечать про мужчину. А еще Адель надеялась, что он не ждет ее на улице.

– Все? – покорно произнесла Эмили. Она уже научилась ждать, пока Адель наслаждалась довольно-таки странным запахом.

– Все, – тихо прошептала Адель и направилась к выходу из терминала.

Домой не хотелось! Это было безумием, но за последний год много чего изменилось. И не в лучшую сторону – Рикардо решил, что с Элис ему жилось

лучше! Он развелся со своей женой, а добрая Элис решила приютить его в своей квартире. Теперь приходилось жить втроем.

Адель открыла дверь, и первое, что она увидела, – жирное брюхо Рикардо. Он проходил мимо коридора на кухню и даже не поздоровался. Хотя Адель не ждала от него соблюдения элементарных правил этикета, но все же. Рикардо омерзителен и невежественен. Он почесал пузо и пошел дальше.

– Что это? – крикнула Адель, пройдя в гостиную и ткнув на пол, где свернулись два черных комочка. – Я просила не раскидывать носки по всему дому! Пусть этим любуется Элис! Пресвятая Дева Мария! Рикардо! Ты выводишь меня из себя!

Адель прицелилась и пнула один из комочков в сторону мужчины. Футболист из нее оказался не очень хороший, она промахнулась – носок упал рядом с ним, но еще дальше от его комнаты.

Она сжала челюсти и зарычала от злости. Но больше ее злил спокойный вид Рикардо. Бесполезно с ним скандалить! Она схватила ручку от чемодана и потянула его за собой в комнату. Хотя бы ее комната по-прежнему оставалась ее собственностью.

Но на пути появилась Элис:

– Что ты опять шумишь? Все соседи слышат, когда ты возвращаешься с рейса.

Адель недовольно бросила взгляд на сестру и принялась разбирать чемодан. Хотя зачем его разбирать? Завтра снова в рейс. Обновить пару вещей, и отлично.

– Мне плевать, что слышат соседи, к сожалению, меня не слышит Рикардо!

Элис села на край кровати, а Адель нервно вытащила пару вещей на замену.

– Как можно было простить того, кто тебя предал? Простить, да еще и принять его в своем доме?

Это в голове у Адель не укладывалось. Элис своим сердоболием поразила ее окончательно! В ее памяти еще стояли слезы от предательства, а спустя четыре года все резко забылось, и когда Рикардо развелся и припал снова к ногам Элис, та его простила. Вот только бывшей жене он отдал квартиру, жить стало негде, и добрая Элис дала ему постель, питание и кров над головой.

И этот ублюдок даже не работал!

– Уже мечтаю, когда отсюда съеду, – сквозь зубы прошипела Адель, – прихожу домой как в гостиницу. Хотя в гостинице спокойнее и в номере никто не раздражает.

– Адель, – Элис схватила кофточку, которую швырнула сестра, – потерпи еще чуть-чуть, мы с Рикардо найдем жилье…

– На зарплату работника кафе? Скорее я заработаю и уеду отсюда – шансов больше.

Адель получала значительнее Элис, та это прекрасно знала. А еще знала, что она копит на собственное жилье и права – шансов у нее больше.

– Это наша с тобой квартира, мамина.

Адель села рядом с сестрой на кровать. Раньше она не помнила, чтобы они ругались. Пока Рикардо снова не появился в жизни Элис.

– Ты любишь его?

– Да.

– Может, тебе кажется? Может, ты его жалеешь, и не более?

– И это тоже.

– Луку ты тоже любила…

Наступила пауза, Адель уже пожалела о своих словах. Не надо было затрагивать вопрос прошлого, его больше нет. Элис бросила Луку сразу после того, как Марко ушел от Адель. Она поступила мудро, но лишилась счастья. А ведь он еще долго названивал, но Элис ради сестры переступила через свои чувства и разорвала эту связь.

– Это было другое, – сказала Элис и встала с кровати, – мне уже тридцать пять, а в этом возрасте не выбирают, надо брать что дают.

Адель пожала плечами и улыбнулась:

– Я ничего не беру, мой муж – небо.

– Я же не могу сказать, что мой муж – плита или… как это, – Элис задумалась, а Адель засмеялась, – мой муж – тушеный кролик. Это не романтично, а небо как раз очень романтично.

Напряжение спало, и Адель уже простила Элис отвратительного сожителя и его носки, раскиданные по всей квартире.

– Но все равно я коплю деньги на дом! – произнесла Адель вслед уходящей сестре. – Хочу небольшой и уютный. Перееду во Францию.

– Бросишь Мальту?

– Сама понимаешь, – Адель положила руку сестре на плечо и мечтательно с акцентом произнесла: – France. Seule la France[1 - Франция. Только Франция (фр.).].

Адель была больше француженкой, чем Элис. Наверно, гены давали о себе знать.

– Нет, а я не готова променять Мальту на другую страну, здесь мне все привычно. – Элис чмокнула сестру в щеку и пошла к Рикардо. – Кстати, может, мое кафе принесет наконец гору денег и я первая куплю дом?

Адель кивнула, хотелось бы в это верить. Четыре года назад Элис открыла свой собственный бизнес – кафе, где работала поваром, а иногда оставалась допоздна, чтобы мыть полы. Сложное время – начальный этап, денег всегда не хватает. А тут еще Рикардо… Но, может, вскоре кафе станет приносить больше прибыли, чем на данный момент.

Кто бы ни купил себе жилье первым, эта квартира останется самой дорогой сердцу. Здесь до сих пор еще все напоминало о маме, но память стирала ее лицо. Оставался только голос, который звучал где-то вдалеке. Элис говорила, что это оттого, что просто нет времени вспоминать ее. Жизнь сестер превратилась в вечную гонку. Адель чаще была в небе, а если удавалось урвать пару дней отдыха, то она посвящала их тому, что изучала инструктаж и разные варианты событий в полете. В ее практике не было чрезвычайных происшествий, за эти пять лет лишь умерло два пассажира, у которых случился инфаркт во время полета. Нервные пассажиры были всегда, но их можно было усмирить. Бывали сильные дожди и штормы, бывал сильный ветер, но им, стюардессам, не докладывали пилоты, почему ушли на второй круг. Они узнавали об этом после приземления.

На следующий день Адель снова тянула за собой чемодан по зданию аэропорта и вдыхала запах кофе. Сейчас выпьет одну чашечку латте и поднимется на борт. А там ее ожидает свидание. Или не ожидает. Может, Пауль передумал лететь туда, куда ему совсем не надо. Но он был на борту, и когда Адель его увидела, то улыбнулась. Он подмигнул ей, чем вызвал ее смех. Ну надо же! Какой настырный мужчина попался.

То же самое сказала ей Эмили, поправляя выпавшую прядь черных кудрявых волос из прически. Сегодня их рейс опять вместе, но это неудивительно, такое часто бывало. А вот старшая стюардесса настоящая мегера, которая вышла замуж за капитана и решила, что она королева.

– Быстро всем собраться, привести себя в порядок!

С ней Адель не любила летать, хотя в полете мало сидишь без дела, но Беатрисс найдет дело даже там, где его нет вовсе.

Пауль сидел в бизнес-классе, пристально наблюдая, как грациозно Адель показывает на себе спасательный жилет и запасные выходы в салоне. Он явно

не думал ни о какой безопасности, его интересовала только стюардесса в черном облегающем платье с красным шарфиком на шее. А когда настало время разносить напитки, он не удержался:

– Я сдержал свое слово, скажи, я заслужил хотя бы чашечку кофе с самой красивой стюардессой неба?

Адель улыбнулась и автоматически посмотрела на его безымянный палец – кольца нет, но мужчины разве часто их носят? За последние пять лет она не поверила ни одному мужчине. Ей казалось, что они все женаты и с детьми.

– Почему бы и нет, – от того, что она выпьет с ним кофе, ничего не изменится, – только у нас разворотный рейс. Мы высаживаем пассажиров, набираем новых и летим в Турин.

Она засмеялась, явно издеваясь над ним. Улыбка у Пауля исчезла, стерлась с лица:

– В Турин? – без какой-либо надежды спросил он. – А на Мальту вернешься сегодня?

– Поздно вечером, – она забрала его стакан, – еще воды?

– Нет, спасибо.

Наверно, он ее ненавидел в тот момент, но ей было все равно, что он о ней думает.

Адель прошла на кухню, чтобы выкинуть стакан, но возглас Эмили ее испугал. Даже стакан выпал из ее рук.

– Боже правый! Посмотри, какую статью я нашла в журнале!

Эмили кинулась к подруге и стала тыкать пальцем в статью:

– Ты только посмотри! Горы денег!

Адель мотнула головой и присела, чтобы поднять стакан. Эмили последовала за ней, но стакан ее не интересовал, она продолжала совать журнал под нос Адель:

– Новый виток в авиационном туризме! В Люксембурге запускают пробную авиакомпанию, которая объединит ряд стран. Цель такой программы – туризм. Один самолет является перевозчиком одних и тех же пассажиров. Богатых пассажиров, которые будут летать с одного материка на другой и посещать как можно больше стран.

Адель схватила стакан и устало посмотрела на Эмили: зрачки той были расширены, она даже дышала часто.

– Ты так переживаешь за новый виток в туризме?

Эмили недовольно закатила глаза и выпрямилась, Адель поднялась следом:

– Они набирают штат сотрудников – от механиков до диспетчеров. А также стюардесс и пилотов… Представляешь, какие там будут деньги!

– Где это, говоришь? – Адель заглянула в журнал, но даже не стала концентрировать внимание на буквах – Эмили ей сама все расскажет.

– В Люксембурге. Авиакомпания Charlemagne, название-то какое-то…

– Карл Великий, – тут же произнесла Адель и выхватила журнал из рук Эмили. – Charlemagne[2 - Шарлеман (Прим. автора).] – это Карл Великий, который соединил страны Европы. Сейчас они хотят объединиться в союз и создать свое государство, но только в небе… Германия, Франция, Италия – ведущие страны во главе с Люксембургом.

Она замолчала, поражаясь необычной задумке. А в голове не укладывалось: чем должен быть напичкан тот самолет! Постелями? Душем? Это целый дом получается…

– Когда набор? И какие шансы? – Адель тут же стала искать это в статье, но Эмили ее вывела из гипноза:

– Набор персонала уже идет! И знаешь, сколько ищут бортпроводников?

– Сколько?

– Десять! Это пробный проект и один самолет.

– Десять? – с удивлением и досадой произнесла Адель. Это шанс один на миллиард, и как-то в него не особо верилось. Но дом в небе манил! Интересная задумка! – Я отошлю резюме. Вдруг Charlemagne станет дорогой в будущее!

Глава 2

– Марко, я умоляю тебя, разогрей на плите кашу! – кричала Патриция из дальней комнаты. Утро, как всегда, было суетливым.

Марко отложил бумаги и перевел взгляд на маленькую Фаби, она сонно уставилась на отца, не желая есть никакую кашу. Но как только Марко услышал шуршание на плите, то округлил глаза, и она засмеялась.

Он вскочил и подбежал к плите – молоко убежало, сейчас Патриция опять будет выражать недовольство, но любой прокол можно превратить в целое представление. Он схватил ложку, поднес ее ко рту и обратился к дочери:

– Я веду репортаж прямо с места происшествия! Здесь только что сбежала каша! Вы не видели густую белую массу?

Он поднес ложку-микрофон ближе к дочери, но она расхохоталась и расставила руки в стороны:

– Нет. А она была вкусная?

Марко задумчиво почесал ложкой-микрофоном висок и произнес:

– Думаю, да.

– Тогда надо искать! – вскрикнула Фабиана и, спрыгнув со стула, тут же залезла под стол в поисках каши.

Марко любил впадать с дочкой в детство, возвращаться назад, быть ребенком и дурачиться. И никто бы не мог подумать, что этот дядя под столом с ложкой в руках – капитан «Боинга-787», которого выбрали единственным пилотом для нового европейского проекта.

– Я так и знала, что ты ее проворонишь. – Патриция влетела на кухню, но никого не нашла, она наклонилась под стол и тут же раздался смех дочери. – Это уже пятая за неделю.

– Может быть, тебе надо меньше уделять внимания своей внешности. – Марко пихнул ей ложку ближе. – А больше каше? Она требует к себе повышенного внимания.

– Марко, – улыбнулась Патриция. Но что с него взять. Одно и то же каждый день – она находила свою семью везде, но только не за столом. А каша всегда считалась без вести пропавшей. Приходилось насыпать Фабиане шоколадные хлопья. – Я опаздываю! Вылезайте.

Пришлось вылезти и опять стать серьезным, заняться изучением договора, который ему передали из авиакомпании Charlemagne. Он еще не подписал его, пока лишь знакомился с деталями, но они чертовски важны и их много. Он выдохнул и перевернул еще страницу.

– Есть минусы? – поинтересовалась Патриция, пока насыпала хлопья в тарелку.

– Среди них буквально не видно плюсов, – пошутил он, – моя смена составит не пять часов и даже не десять. Моя смена будет длиться месяц.

Патриция шокированно присела. Они это уже обсуждали, но надеялись, что его отсутствие не будет таким длительным.

– Правда, через месяц я вернусь самым богатым человеком, и мы купим дом в Люксембурге, потому что через месяц я полечу снова на месяц. – Марко улыбнулся, сделал глоток кофе и поставил чашку на стол. – Но я могу прилетать

к вам в Рим. Месяц в небе, месяц в Риме.

– Это ужасно, конечно, – недовольно фыркнула Патриция и тут же поторопила Фабиану: – Ешь быстрее, мы опаздываем.

– Ребенок не виноват в том, что опаздываешь ты, – не выдержал Марко, – я отвезу ее в детский сад, у меня рейс задержали на три часа.

– Очень хорошо, – Патриция встала, – у меня сегодня важный клиент.

Она схватила сумочку, поцеловала сначала дочку, потом мужа и направилась к выходу.

Марко молча смотрел, как ест Фаби: она все равно никуда не спешила – мечтательно рассматривала все вокруг и проливала половину молока до того, как подносила ложку ко рту. Она напоминала Луку в детстве, тот был таким же невнимательным, только говорил больше. Намного больше, его рот почти не закрывался. Фабиана была мечтательна, но молчалива, как Марко. Она пошла в род дель Боско. Даже внешностью была похожа на отца, только волосы светлее и щетина не росла, как у него.

Пять лет тому назад Марко настоял на переезде в Рим, ближе к родителям, чтобы у Патриции была помощь, пока он в рейсах. Как ни странно, но она согласилась сразу, что доказывало то, что она знает больше, чем Марко догадывается. О его измене она не произнесла ни слова за пять лет. Даже в ссорах, которых почему-то стало меньше. Фаби сплотила их, не любовь, но семью она склеила. Только теперь семья давала сколы, особенно в аэропортах. Может, это было безумием, но однажды Марко показалось, что он видел Адель. Она шла по залу прилета в форме стюардессы мальтийской авиакомпании в аэропорту Рима, а он в зале отправления подписывал последние бумаги на вылет… Их разделяло стекло… Но он никогда не забудет свои ощущения: страх перед тем, что это она. Страх не оттого, что он заслужил самые отвратительные слова, которые слетали бы с ее губ. Он боялся, что любовь не прошла! Он нагло врал себе, что это была лишь увлеченность, пытался верить в собственную ложь, и со временем это получалось. Но он врал самому себе.

– Я все, – Фаби положила ложку в тарелку и глотнула сок. – Отвези меня к бабушке и дедушке, я не хочу в садик!

– Да и правда, – быстро согласился Марко, – ты хитрая, знаешь, что я не устою перед твоими просьбами. А теперь беги умываться, я буду ждать тебя здесь.

Фаби вскочила со стула и радостная побежала в туалетную комнату, а он принялся звонить матери.

Сегодня Марко улетал в Люксембург, но не как пилот, а как простой пассажир. Впереди долгие переговоры, обсуждение некоторых моментов и деталей. Его роль в этом проекте не была последней, он являлся ведущим звеном, на плечи которого лягут все заботы об экипаже, постановка всего маршрута, который растягивался на месяц, и много других деталей, о которых сейчас не хотелось думать. Но Марко наотрез отказался иметь дело с пассажирами. Они не его дело, поэтому предложил назначить специального агента, который будет летать весь месяц с ними и контролировать людей при выходе из самолета – на экскурсиях, в автобусах, гостиницах и т. д.

Это сложный проект, новый, похожего в мире еще не было. Надо было хорошо все подготовить, прежде чем принять пятьдесят самых богатых человек на борт. Марко с трудом верил, что такие найдутся, но за сутки были распроданы все билеты, хотя еще даже самолет не был готов. Усердно шли переговоры с разными странами о принятии и размещении у них гостей. Строился маршрут, который был связан с нюансами аэропортов в разных странах – не все могли принять «Боинг-787», а значит, надо выбирать такие взлетные полосы, чтобы не было проблем. Организация дальнейших действий: экскурсий, питания и проживания – Марко уже не касалась. Но его касался будущий экипаж, а для них он будет требовать самые лучшие условия.

Он отвез Фаби родителям, которые с радостью приняли внучку. Мать души в ней не чаяла и с самого ее рождения помогала Патриции.

– Я вернусь дня через два, Патриция ее заберет, – он погладил волосы дочери, и та обняла его напоследок.

Впереди Марко ждала новая работа, вызывала смешанные чувства. Он не гнался за деньгами, ему было интересно участвовать и быть ведущим звеном. Почему они выбрали его? И как вообще они на него вышли, Марко не удивляло. Случай в Мальтийском аэропорту шесть лет назад стал поворотным в карьере Марко. Храбрость и ответственность, отличное досье и налет на «Боинге-787» в течение

последних четырех лет в римской авиакомпании. Все в совокупности сыграло свою роль. Он не проходил кастинг и даже не думал о новой работе, она пришла к нему сама: приглашение было выслано на электронную почту, а потом начались звонки.

Герцогство Люксембург – небольшое, но значимое для всей Европы, стало для него начальным этапом в карьере. Совещание проходило за закрытыми дверями, без прессы, что Марко радовало. За столом сидели все члены этого проекта вместе с пилотами – они обязаны были знать все тонкости, с которыми придется столкнуться. По прилете в Люксембург Марко подписал контракт на три года. Только первые три года смогут показать рентабельность этого мероприятия. Контракт считался расторгнутым заранее, только в случае признания авиакомпании Charlemagne банкротом. Но, судя по тому, что во главе стояли не последние люди правительства Люксембурга, Германии, Франции и Италии, они просто не дадут компании развалиться.

Марко еще плохо знал этих людей, сидящих за столом, но тот, кто представлял его интересы, был итальянский учредитель Роберто Ортело. Именно он предложил кандидатуру Марко в этом проекте.

– Однажды я летел из Рима в Пекин, и меня потрясло то, что капитан рассказывал, где и что мы пролетаем. Тут родилась гениальная идея туристического самолета. Тем капитаном был ты, Марко.

Роберто навел справки о Марко, и тот подошел по всем параметрам, кроме единственной записи авиационной комиссии по расследованию авиакатастрофы шесть лет назад на Мальте: «Действия капитана существенно повлияли на распространение огня на заднюю часть воздушного судна. Все обвинения сняты. Капитан Марко дель Боско признан невиновным…»

Эта запись сыграла роль тогда, когда Роберто Ортело предоставил досье остальным учредителям проекта со словами:

– Он полез в горящий салон, а это значит больше, чем свернуть самолет на дорожку «Альфа».

Они согласились, поэтому Марко сейчас сидел за одним столом с ними и присматривался к своему второму пилоту, немцу Хансу Беккеру.

Ханс был чуть моложе Марко – яркий блондин с квадратной челюстью. Он сидел напротив своего капитана и все время что-то записывал в блокнот. Но информации правда было много. То, что он пишет, Марко оценил. От второго пилота зависит очень многое: подготовка судна к вылету, вбивание маршрута, атмосфера в кабине, разговоры и т. д. Целый месяц летать с одним и тем же человеком – это очень сложно. Экипаж должен быть сплоченным.

– Капитан, – обратился к нему Роберто, – наши агенты начали подбор кабинного персонала: мы набираем десять бортпроводников, девять из которых будут работать, один – резерв, смена для отдыха и в случае ЧП. Но у нас возник вопрос: какое соотношение должно быть между мужчинами-бортпроводниками и женщинами. У вас опыт, который сложен годами.

– Двое мужчин, – тут же ответил Марко, – в экипаже из десяти человек должно быть двое стюардов. К сожалению, пилоты не могут помочь стюардессам подавить возбужденного пассажира или, в случае ЧП, как вы выразились, открыть запасные двери и начать эвакуацию. Кстати, прошу заметить, что возле запасных выходов должны сидеть пассажиры-мужчины.

– Это мы учли, спасибо, – кивнул Роберто и сделал пометку в блокноте, – значит, мы ведем набор на десять ставок бортпроводников: восемь девушек и двое мужчин.

– Все верно, – кивнул Марко и взглянул на своего второго пилота, тот кивнул в ответ. Согласие с капитаном – хороший шаг к сотрудничеству.

– Весь экипаж будет набран из разных стран, – в разговор вмешался немецкий учредитель Ральф Вебер, – такое практикуют наши коллеги на востоке, и это пользуется популярностью. Разная национальность – разные языки, а значит, больше понимания.

Это было логично, они придумали неплохой ход.

– А пассажиры в основном из каких стран? – поинтересовался Марко.

– Кстати! Насчет пассажиров! Марко, хороший вопрос, – произнес француз Леон Демаре. – Судя по фамилиям, многие путешествуют семьями: есть американцы,

много европейцев, есть русские, японцы, арабы и китайцы. Пятьдесят пассажиров набралось, среди них одна собака.

– На борт нельзя животных, – тут же вставил Марко.

Леон натянуто улыбнулся:

– Это шпиц. Или королевская болонка. Я в них не разбираюсь.

– Даже если от самой королевы. На борт животных проносить нельзя.

– Она купила билет.

Второй пилот Ханс даже оживился и улыбнулся, но Марко было не до смеха:

– Собака?

– Ее хозяйка купила билет своей собаке.

Куда катится мир! Марко был в шоке! Этот рейс стоил такое количество евро, что многие лишились бы всего своего состояния, купив один билет. Но, видимо, для кого-то этот рейс даже не единственный.

– Все равно нельзя. – Последнее слово за капитаном, но учредители явно были недовольны. Роберто рукой дал понять Леону, что разберется с этим вопросом, но болонка поднимется на борт. Еще бы! За нее заплатили в три раза больше, чем положено за человека. А это миллионы евро. Еще пару болонок, и можно сказать, что рейс оказался рентабельным.

– Хорошо, – кивнул Леон, – давайте я наконец расскажу о том, что вообще ждет всех вас на борту самолета.

Все оживились, хотя свет выключился, и тут же на доске появились слайды. Первый слайд: самолет в белой ливрее с зеленой надписью, растянутой на весь борт, – Charlemagne, а на хвосте самолета символы, значение которых знали немногие. Это были символы короля Карла Великого.

– Я хочу представить вам главного участника нового проекта Charlemagne – «Боинг-787» Dreamliner под управлением опытных пилотов: капитана Марко дель Боско и второго пилота Ханса Беккера.

Тут же появились фотографии из личного дела обоих пилотов, которые сменилась на фотографию салона. Такого Марко еще не видел. Они улучшили салон настолько, что из двухсот пятидесяти мест оставили пятьдесят. Теперь в самолете были бар, кресла, которые меняли положение вплоть до вертикального, поэтому и занимали много пространства.

– На борту бар? – не поверил своим глазам Марко. – С алкогольными напитками?

Бар и болонка стали красной тряпкой для него.

– Со слабоалкогольными. Ими невозможно напиться.

– Поверьте, напиться можно и со слабых, если пить их не останавливаясь. Я не хочу пьяных пассажиров на борту, иначе буду высаживать каждого в ближайших аэропортах.

Все члены-учредители переглянулись между собой.

– Уберите с борта алкоголь, – распорядился Рикардо.

– Хорошо, – согласился Леон и сделал пометку себе в блокнот, – ок, идем дальше. Сейчас я расскажу, как вообще все это будет выглядеть. Итак, все пассажиры собираются здесь, в Люксембурге, поднимаются на борт самолета и летят в свой первый пункт назначения. Сейчас мы как раз ведем переговоры с некоторыми странами по приему людей у себя, связываемся с визовыми центрами. К примеру, самолет прилетел в Барселону, пассажиров принимает автобус, везет их на экскурсию, где их кормят ужином и размещают в гостинице. Что касается экипажа, – он опустил очки и взглянул на Марко, – экскурсии же вам не нужны?

– Я бы не отказался от Токио, – улыбнулся тот, – но, думаю, что мы сами устроим себе экскурсию, для нас главное – хорошее питание и мягкая постель.

– Она будет мягкой, капитан. В каждом городе вам гарантированы отдых и хорошее питание. Но если в автобусе будут оставаться места, то ваши люди могут ими воспользоваться.

– Большое спасибо, – кивнул Марко, пока его устраивало все: летай из пункта А в пункт Б, отдыхай и на следующий день лети снова, – главное, чтобы отдых был не менее десяти часов. Если дальние страны, то больше.

– Все так и будет, – пообещал учредитель, – я пока не дам вам точный план, он еще в разработке, но за месяц вы налетаете большое количество часов. Это, конечно, все вернется вам в денежном эквиваленте.

Знали бы они, что дело не в деньгах, есть уникальный шанс побывать за месяц на нескольких континентах, посетить столицы, увидеть другую культуру. Конечно, и минусы тоже были: скорее всего, он будет сравнивать лишь взлетные полосы и кровати в номерах, но все равно необычность этого проекта манила.

– Когда я познакомлюсь со своим экипажем? – поинтересовался Марко.

– Уже скоро, мы ведем отбор. Есть какие-то пожелания, капитан?

Марко мотнул головой, но потом задумался.

– Они все должны любить небо, а не деньги. – Марко встал со своего места, складывая бумаги в папку, и тут же Леон протянул ему руку:

– Вы сейчас облегчили нам выбор.

Марко пожал ее, ни капли не жалея, что не будет присутствовать на кастинге бортпроводников. Он с ними познакомится позже, на официальном открытии проекта под названием Charlemagne.

Глава 3

Пока самолет стоял в Турине, Адель и Эмили спрятались на последних сиденьях и составляли резюме. Оно должно быть идеальным и выделяться среди миллиона таких резюме.

– Стандартная форма, – произнесла Эмили, отложив телефон, – ничего лишнего быть не должно.

– Я, наверно, уже старая для таких экспериментов. – Адель думала о своем, смотря на старшую стюардессу, которая убирала первые ряды, и молилась, чтобы она не пошла сюда. До посадки пассажиров еще было время.

– Зато ты уже побывала журналистом. У тебя есть жизненный опыт…

Адель недовольно взглянула на подругу, и та замолчала. Все же у Эмили было больше шансов. Но чем судьба не шутит.

Они быстро поставили галочки напротив вопросов и попрятали телефоны. Наступало время приема пассажиров и полета домой.

А завтра, возможно, они найдут приглашение на следующий этап собеседования.

– Ты веришь в чудо? – поинтересовалась Эмили, когда они с Адель катили тележку с напитками по салону самолета.

– Если я пройду, то поверю. А вообще, нет. Чуда не бывает.

– А я верю, – насупилась стюардесса и улыбнулась старушке, которая все это время слушала их разговор. – А вы верите в чудо?

Та кивнула и от радости, что к ней обратились, решила прокомментировать:

– Я верю в то, что должно быть. Если что-то предначертано судьбой, то уж не отвертеться.

– Очень мило, – недовольно пробурчала Эмили и покатила тележку дальше.

И все же хотелось, чтобы удача была на их стороне.

– Когда я заработаю свой миллион, я куплю дом на Майорке, – мечтала Эмили, когда все пассажиры были сыты и спали.

Адель тоже думала о жилье, что греха таить. Но, прочитав про этот необычный эксперимент, захотелось не только денег, но и приключений. Чтобы потом рассказывать своим детям, что удача упала прямо с неба и подняла ее выше облаков.

Домой она пришла очень поздно, включила компьютер, зашла в электронную почту, но было пусто – ей никто не ответил. А завтра последний день приема анкет, но шанс еще есть.

Весь следующий день Адель была дома, наслаждаясь поздним подъемом, а днем пошла в кафе под названием «Леруа». Это было царство Элис, ее территория, на которой она ощущала себя свободно и легко. Неудивительно, что Рикардо ее так не раздражал, как раздражал Адель. У Элис нервы крепче.

– Устраивайся за столиком, а я принесу тебе самый сочный гамбургер.

Адель уселась на мягкий диван возле окна и снова проверила в телефоне почту – новых писем не было. Это ее расстроило. Она перевела взгляд на улицу и улыбнулась, увидев, как мальчишки гоняют мяч. Они пинали его друг другу, при этом что-то кричали, ругались, а иногда, напротив, улыбались и хлопали друг друга по плечу. Они были разных возрастов, но один выделялся очень сильно: слишком маленький, наверно, брат взял его с собой, но пятилетнего малыша никто не замечал. Он просто бегал по траве за большими ребятами, но не поспевал за ними.

– Кого рассматриваешь? – Элис принесла заказ и поставила напротив Адель, тут же аромат свежеприготовленного гамбургера привлек внимание и напомнил, что она голодна. – Они каждый день здесь гоняют мяч. Слишком шумно от них. Я выбрала неудачное место для кафе.

– А мне нравится это место, – Адель уселась поудобнее и взяла гамбургер. Надо было рассказать Элис о новом проекте, о том, что у нее появился еще один шанс что-то поменять в своей жизни и не умереть с голоду. Поэтому приходилось

делать это с набитым ртом, жестикулируя, и рассказ получался очень эмоциональным.

– Дорогая моя, – Элис коснулась руки Адель, – я хочу, чтобы ты уже спустилась с небес на землю. Может, тебе пора найти работу на земле с нормальным графиком?

Адель поникла:

– Журналистом? Нет, это не мое. И график там ненормальный.

– Я не хочу быть пессимистом и заставлять тебя грустить, но в таком проекте, как правило, везет не таким, как мы с тобой. Этот проект на уровне правительства, я уверена, что штат сотрудников уже определен.

Плечи Адель совсем опустились, она даже положила недоеденный гамбургер на тарелку и перевела взгляд в окно.

– Прости, что заставляю тебя грустить. Но надо смотреть правде в глаза. Ты выросла, Адель, а такое ощущение, что все еще ребенок. – Элис взяла тарелку, встала из-за стола и направилась к барной стойке: – Я принесу тебе кофе.

К несчастью, старшая сестра была права. Она всегда оказывалась права. Но Адель расстроилась, хоть и понимала, что глупо верить в сказку. Она крутила в руках телефон, смотрела на мальчишек и вздрогнула, когда малыш упал. Но старший брат поспешил ему на помощь и поднял ребенка. Адель сидела и смотрела в одну точку, а в глазах стояли слезы.

Элис права, надо спускаться с небес, хватить бегать за облаками. Здесь, на земле, у нее дел куда больше, чем в небе. Наверно, надо помочь сестре с бизнесом, раскрутить это кафе…

Адель стерла слезы, перевела взгляд с мальчишек на телефон в своей руке и нажала на почту. Тут же пришло новое письмо, и все ее внимание устремилось на экран. Буквы не сразу встали в предложения, даже адресат ни капли не смутил, но, когда Адель увидела строки «приглашаем на собеседование, которое пройдет по адресу: город Люксембург, Большая Аллея, 17», она вскочила со

своего места и закричала:

– Боже мой! Меня пригласили на собеседование! Меня пригласили! Элис! Эй, вы! – Она обратилась к присутствующим, понимая, что они и так на нее смотрят. – Меня пригласили на собеседование в необычный проект под названием Charlemagne. О нем заговорят все, и вы еще услышите это название!

Удовлетворенная, Адель села на место и снова стала рассматривать письмо. К ней тут же поспешила Элис:

– Это круто! – Она села рядом и обняла сестру. – Но я боюсь, что они заставят тебя плакать, потому что не выберут.

– Зато я поучаствую в кастинге проекта столетия. Да еще и побываю в Люксембурге. Там, кстати, совсем недалеко до Франции.

– Милая моя, – Элис положила ей голову на плечо, – пусть удача будет на твоей стороне. Как, ты сказала, называется проект?

– Charlemagne – Карл Великий, который много изменил в жизнях людей. Я надеюсь, что моя жизнь тоже изменится.

Адель позвонила Эмили, но та лишь всхлипнула и тоже пожелала удачи. Ее не пригласили на кастинг. Это слегка удивило Адель. Пришлось перечитать приглашение еще раз, но там точно было написано время и место. Это было фантастикой, а может, везением.

– Я не очень понимаю, почему Эмили не пригласили, – пробурчала Адель, помогая сестре с закрытием кафе, – она во многом превосходит меня. Она моложе, и опыта у нее больше.

– Она не знает французский, – пожала плечами Элис, – может, поэтому. А ты знаешь еще и итальянский. Наверно, они выбирали по знанию языков, ведь в самолете будут находиться пассажиры из разных стран.

– Английского вполне достаточно, но да, знание других языков приветствуется.

И все равно было обидно за подругу. Адель уже размечталась, что они продолжат работать вместе в проекте века. Но, видно, судьба была благосклонна именно к ней.

Ночь прошла в волнении. Адель сидела на кровати и репетировала речь. Однажды она уже прошла кастинг, может быть, и в этот раз будет нечто подобное. Она улыбалась, представляя перед собой членов комиссии, делая уверенный вид, гордо держа осанку. Но в то же время понимала, что все будет иначе. И скорее всего, она будет дрожать, отвечать тише обычного и думать о том, что ее не возьмут. Надо было взять себя в руки и принять любой исход с достоинством.

Самолет мальтийских авиалиний доставил ее в Люксембург за три часа до начала назначенного времени. А такси привезло ровно к этому времени к зданию семнадцать на Большой Аллее. Весна в этом городе ощущалась сполна: все кутались в шарфы, деревья только набирали цвет, но солнце уже припекало. Адель не успела рассмотреть этот город, она волновалась, зарываясь в бумаги, которые распечатала для подготовки: в них были приблизительные вопросы, которые встречались на собеседованиях.

В вестибюле ей указали на дверь, и только сейчас Адель поняла: здесь нет шума, запаха волнения, здесь мало людей и нет скопления сотни жаждущих получить место в новой авиакомпании. Она посмотрела на часы, подумав, что ошиблась со временем, но она всегда была пунктуальна и сейчас пришла вовремя.

– Здравствуйте, – улыбнулась она молодым людям, которые собрались в кружок и что-то бурно обсуждали. Их было человек девять: двое юношей, остальные девушки. Все молодые и подтянутые, с гордыми осанками, красивыми лицами. – Вы на кастинг?

– Они вызывают по списку, – произнес молодой человек, – я Кевин Вега.

Он протянул ей руку. Адель даже не ожидала такого дружелюбия. Ведь там, где конкуренция, нет места рукопожатию и обычно в воздухе витает только злость. Но здесь злости не было, ее напряжение спало, она пожала его руку:

– Адель Леруа.

– Француженка? – поинтересовалась одна чернокожая девушка из этой небольшой толпы. – Французов у нас еще нет.

– Мальтийка, мой отец француз.

– Вот здорово, – она улыбнулась, – я Саманья, родилась в Намибии, но переехала в Германию, летала в их авиакомпании четыре года.

Улыбчивая девушка, на нее смотришь, и хочется улыбаться в ответ.

– Я родился в Нью-Йорке, американец, – тут же вставил Кевин. Он был высок и строен, голубые глаза и светлые волосы – противоположность Саманьи. Видимо, он своей коммуникабельностью хотел выделиться среди всех этих людей, и у него это прекрасно получалось – Адель его уже запомнила.

Она рассмеялась:

– Даже если мы больше никогда не встретимся, то я тебя запомню.

– Как не встретимся? – удивилась другая девушка. Среди всех она была самая маленькая, черные узкие глаза расширились, насколько это было возможно. – Нас десять, вы не заметили? Они набирают десять человек, а значит, мы все пройдем кастинг. Я могу ошибаться, но странно, что здесь нет толкучки. Мне кажется, они пригласили только тех, кого возьмут точно…

– Сколько уверенности, – улыбнулась Саманья и поправила маленькой девушке воротник белой блузки. – Если следовать логике, то да, но, может, они каждый день устраивают кастинги по десять человек.

Плечи маленькой поникли. Она протянула Адель руку:

– Я Дав, родилась в Таиланде, в Бангкоке, летала старшей стюардессой на тайских авиалиниях пять лет. Знаю много языков, китайский в том числе.

– Тебя возьмут, – хлопнул ее по плечу Кевин, – китайцев наверняка на борту будет много.

– С чего ты взял, что их будет много?

Этот вопрос задала пышногрудая блондинка. Ее лицо напомнило Адель лицо куклы Барби.

– Самые богатые люди живут в Европе, думаю, это будут графья и английские аристократы. Кстати, я Арани, венгерка. Так, для справки.

Она поправила прическу, хотя та и без этого была идеальна. Эта девушка единственная здесь не улыбалась и смотрела на всех с недоверием. Наверняка думала о том, что самая красивая здесь именно она. Автоматически Адель ощутила себя простушкой и замухрышкой. Все они явно были моложе ее лет на пять. Это тоже не придавало уверенности.

– Думаю, будут разные пассажиры. Да и какая нам разница, – ответила Саманья. В эту минуту открылась дверь и из кабинета вышла девушка, прижимая бумаги к груди. Она молча подошла к кандидатам в кружок, на ее лице читалось волнение: краска залила щеки. Она поправила очки в модной оправе и неуверенно сказала:

– Меня взяли.

Тут же раздались восторженные возгласы, ей пожимали руку, кто-то хлопал ее по плечу, но девушка от волнения растеряла эмоции. Она все еще прижимала бумаги к груди и, наверно, не верила своему счастью.

– Что они спрашивают? – спросила Саманья, но тут же услышала свое имя – ее вызвали по списку следом. У Адель забилось сердце.

– Ничего особенного: где работала, сколько часов налетала, степень знания языков. Все о работе.

Саманья кивнула и пошла в кабинет. А другие столпились возле девушки в очках и стали задавать свои вопросы: сколько в комиссии человек, сколько вопросов, страшно ли?..

Адель отошла от них, пытаясь собраться с мыслями. Что толку выспрашивать, возможно, каждому будут задавать разные вопросы. Лучше унять сердцебиение, привести в норму дыхание. И странно, но она переживала за Саманью, желала ей удачи. Девушка ей понравилась. Вообще, все были милыми. Даже выскочка Кевин не отталкивал. Только Арани, та самая кукла Барби с наращенными ресницами и пухлыми губами, вызывала небольшое отвращение. Но это нормально, если есть кто-то гораздо эффектнее и красивее.

Девушка в очках перекинула сумку через плечо и пошла к выходу. Теперь она может расслабиться, перевести дыхание. Адель представила себе, как выйдет из этого кабинета и точно так же пойдет к выходу из здания. В любом случае, даже если ее не возьмут, она прогуляется по прохладному Люксембургу и посмотрит на город. Ее авиакомпания сюда не летала, все рейсы были через Рим.

Мальта и Италия – две страны, которые тесно связаны друг с другом, хотя совершенно разные. Но на протяжении многих столетий экономически поддерживают друг друга.

Десять человек принимали долго. Возможно, они и правда набирают по десять в день, чтобы не создавать шума. Но все, кто выходил из кабинета, были радостными, с единственным словом на устах – «взяли». Где-то внутри Адель затаилась надежда на то, что ее тоже возьмут.

Кевина взяли, он даже станцевал «Лунную дорожку», когда следующий кандидат зашел в кабинет.

– Увидимся все через неделю на празднике, – подмигнул он и протянул Адель руку: – Буду рад видеть тебя на нем.

– Меня? – удивилась она и скромно улыбнулась. – Я тоже буду рада видеть себя на этом празднике.

Он засмеялся этой шутке, махнул ей рукой и пошел к выходу. Но остановился и обернулся:

– Может, я тебя подожду и мы погуляем по городу? Здесь есть отличное кафе.

Она даже растерялась, готовая уже отказаться, но понимала, что быть в одиночестве ей не хотелось. Она согласилась, Кевин тут же вернулся и встал рядом:

– Расслабься, я чувствую твое волнение и сжатость.

Она перевела на него взгляд, может, идея прогуляться с ним была плохой? Сейчас бы стояла и волновалась, как все нормальные люди, но после его слов захотелось сделать вид, что она спокойна и расслабленна.

– Волнение – это нормально. Я же не робот.

– Все пройдут, поверь мне. Ты тоже.

– Я бы не говорила об этом так уверенно. И не понимаю твоей уверенности в этом.

– Я тебе потом объясню, если ты не понимаешь, – он облокотился на подоконник, – значит, ты живешь на Мальте. А в какой гостинице остановилась в Люксембурге?

Адель язвительно улыбнулась, давая понять, что он требует слишком многого, но промолчала.

– Да ладно, мы столько времени будем в одном самолете, надо знать друг о друге все…

– Адель Леруа, – произнес голос около двери, и Кевин тут же выпрямился во весь свой большой рост. Казалось, он нервничает.

– Удачи, я жду тебя здесь.

Адель нервно кивнула и направилась к кабинету, где проходило собеседование. Уже через несколько минут она узнает ответ на свой вопрос, но сначала они будут задавать ей свои.

Глава 4

Адель зашла в светлый кабинет, где за главным столом сидели самые обычные люди. Она села напротив и тут же заставила себя выпрямиться и улыбнуться. Пять человек против нее одной. Она готова к тому, что каждый начнет задавать ей по крайней мере по три вопроса.

– Адель Леруа, я держу в руках ваше резюме, – произнесла женщина, даже не глядя на Адель. А вот мужчины ее разглядывали очень пристально, – вы работаете в Maltese Falcon уже пять лет, вам нравится ваша авиакомпания?

Адель так и знала, что будут вопросы с подвохом, этот один из них.

– Да, – кивнула девушка, уже зная, какой вопрос последует за ним.

– Почему вы решили уйти к нам?

Она не ошиблась, именно этот вопрос и ждала.

– Мне хочется расти и участвовать в экспериментах. Ваш проект – это крылья не только в небе, но и на земле: мне придется побывать в тех странах, где я еще ни разу не была. И конечно, мне хочется попробовать жить в семье, ведь наш экипаж будет постоянным, а это большой плюс.

– В чем плюс? – тут же задал вопрос мужчина в розовом галстуке, которые Адель никогда не нравились на мужчинах.

– Люди в таком экипаже работают сплоченнее, а значит, качественнее.

– Вы так уверены в этом?

– Потому что мы не будем перекладывать работу по прилете на другую смену, ведь самолет станет нашим домом. А дом, как правило, жильцы делают уютным прежде всего для себя.

Мужчина кивнул, было непонятно, удовлетворен он или нет, но зато другой закивал, соглашаясь.

– Вы работаете пять лет стюардессой, но так и не стали старшей?

От этого вопроса захотелось закричать, но Адель стиснула зубы, а потом смягчилась и улыбнулась:

– Мне пришлось на полтора года выпасть из жизни авиации, но я стремлюсь к тому, чтобы однажды занять место старшего бортпроводника.

Наступила пауза, все погрузились в чтение ее резюме или думали над вопросами.

Адель следила за ними, один мужчина что-то шепнул на ухо женщине, она задумалась, потом кивнула и снова обратилась к девушке:

– Что для вас работа в авиации, Адель?

Почему-то она увидела лицо Марко: он улыбался, в его глазах играли искры, когда он смотрел на самолеты. Она еще помнила, с какой любовью он рассказывал об их отличиях. Он передавал эту любовь ей с каждым поцелуем во время взлета.

– Это состояние моей души, – выдохнула она, понимая, что они ждут не этого ответа, но другого просто не могло быть. Не из-за денег она пошла служить небу. Это сидело глубже, где-то в сердце, в воспоминаниях.

– Ровно через неделю у нас состоится праздник в честь открытия проекта Charlemagne, – улыбнулась женщина, Адель впервые увидела ее улыбку. – Как члена экипажа в лице стюардессы мы приглашаем вас принять в нем участие. Вы познакомитесь со своими коллегами, пилотами, а также руководителями проекта. Добро пожаловать в проект, Адель!

Адель сглотнула, не сразу поняв, что все это значит. Она автоматически улыбнулась, осознав, что улыбка дрожит, а глаза застилают слезы. Ее взяли! Вот так просто ее взяли в самый дорогой проект века под красивым названием

Charlemagne.

– Спасибо вам. – Она встала и направилась к выходу, где ее ждал Кевин. По ее лицу он сразу понял о положительном ответе, поэтому подбежал, схватил и закружил.

– Я знал! Я же говорил! Теперь ты расслабилась?

– Я не знаю, – захохотала Адель, – поставь меня на пол, иначе уронишь.

Он тут же опустил ее на пол и разомкнул объятия:

– Я бы никогда не уронил, но, думаю, тебе надо перевести дух.

Адель так и сделала, понимая, что все молниеносно меняется в жизни. Она не поспевала за счастьем.

– Ты хотел прогуляться по городу, – напомнила она, – или посидеть в кафе.

Кевин закивал и протянул ей руку:

– Сначала в кафе, а потом город.

Она схватила его руку, и, смеясь, они побежали к выходу. Хотелось иметь крылья и лететь.

* * *

Марко сидел за столом в своем кабинете, который Патриция специально спроектировала для него. Ему было непонятно, зачем пилоту нужен кабинет, но спустя пару месяцев он понял – тишина и уединение. Она отлично придумала: он мог сидеть здесь часами, изучать летные карты или просто читать.

Сейчас он очень ценил этот кабинет: уже который день сидел над картами аэропортов, изучая маршрут для первого полета Charlemagne.

В кабинет забежала Фаби с медвежонком в руках:

– Пап, посмотри, какого мишку мне подарила девушка дяди Луки.

Марко нахмурился, но оторвался от карт:

– Что?

Она протянула ему большого медведя ярко-желтого цвета с красным бантом на ухе. Марко даже отпрянул от неожиданности, но, посмотрев на дочь, взял в руки и повертел его. Его мысли были далеки от медведей и, честно признаться, даже от Фаби, но она возвращала его в реальность, за что хотелось сказать спасибо. Или нет? Казалось временами, что хочется утонуть в этом новом проекте.

– Мишка очень необычного цвета, – произнес Марко и отдал его в руки дочери, – Лилиана умеет выбирать подарки.

– Она мне не нравится, – у Фабианы на лице появилась гримаса отвращения, – она похожа на куклу с рыжими волосами.

– Ничего не поделать, зато дяде Луке очень нравится.

Лилиана пришла в их семью год назад в качестве девушки Луки. Они познакомились в аэропорту случайно: Лука шел со смены, проходил через терминал, а Лилиана опаздывала на рейс. Они столкнулись в дверях, ее багаж упал и оттуда вывалилось все содержимое. Пришлось помогать все собирать. Ее маленькая левретка дважды укусила Луку за палец, но на рейс Лилиана успела. После регистрации она попросила его телефон, чтобы узнать о том, не развилась ли инфекция на пальце Луки. Но инфекция развилась в его сердце: он представил Лилиану родителям как свою девушку, на которой собирается жениться.

«Лука» и «жениться» наконец нашли общую точку в лице Лилианы. Она была молода, очень активна в социальных сетях, вела блог и постоянно была онлайн.

Разница в возрасте с Патрицией подруг из них не сделала, а Марко было все равно, с кем встречается его брат. Потому что после Элис Лука стал зол на

Марко и однажды упрекнул его в слабости. Но откуда тому было знать, чего стоило тогда для Марко принять это решение. Но спустя столько лет он понял, что не ошибся – он видел, как росла его дочь.

– Фабиана, вот ты где, – в кабинет зашла Патриция, – пора спать.

– Еще чуточку, мама, – пропищала дочка и выбежала из кабинета.

Патриция лишь развела руками:

– Ты уложишь ее? У меня важный проект завтра, клиент просит сделать все быстро.

Марко нахмурился, посмотрел на бумаги на своем столе:

– Мой проект мирового масштаба, Патриция, и мне нужно сдать отчет уже в ближайшее время. От него зависит маршрут.

– Марко, – недовольно произнесла она, – с этим проектом ты стал совсем невыносим! Вернулся из Люксембурга раздраженным и нервным. Постоянно сидишь здесь за картами и бумагами, а иногда просто сидишь и смотришь в одну точку…

– Потому что я устаю! Если ты помнишь, то я еще действующий пилот и бываю в рейсах.

– А скоро тебя совсем не будет, ты уедешь надолго. Мне уже не нравится твоя новая работа.

– Потому что она тебе неудобна, – уже спокойно произнес Марко, – вместо того чтобы тратить время на свои недовольства, лучше бы уложила Фаби спать.

Патриция резко развернулась, вышла из кабинета и хлопнула дверью. А Марко выдохнул и прикрыл рукой глаза. Ему вдруг захотелось сидеть не в кабинете, а за штурвалом «Боинга», лететь по новому маршруту, знать, что за его спиной люди ждут приключений, незабываемых эмоций от новых стран. За его спиной экипаж, где он «отец», главный на этом судне. Его экипаж… Марко открыл глаза

и в мыслях увидел Адель в аэропорту Рима, ее улыбку, миндалевидные глаза… Это была она, сомнений уже не осталось. Их разделяли лишь каких-то пятьдесят метров и стекло. Но на самом деле их разделяло гораздо больше – его семья.

* * *

Адель прекрасно провела время в обществе Кевина. Сначала они сидели в кафе, выпили кофе с пирожными, а потом пошли гулять по городу.

– Это и должно было случиться, я же говорил, что возьмут всех. – Он неожиданно к ней обернулся: – Скажи честно, ты чья?

Адель уставилась на него, не понимая его вопроса:

– В смысле «чья»? Ничья, я сама по себе.

– Если мы поднимемся на ту гору, то нам откроется очень красивый вид на город, – Кевин указал на гору, но потом снова вернулся к разговору о собеседовании: – Здесь все чьи-то, поэтому нас всех и взяли. Пригласили десять и взяли десять.

– Может быть, ты судишь по себе. – Адель не хотелось верить, что все они были взяты через кого-то. Но в любом случае, она точно никого не знала в проекте. Никого, кто бы мог выдвинуть ее кандидатуру. – Не поверишь, но я случайно узнала о проекте, подала резюме, мне на почту пришло письмо о собеседовании, и меня взяли. Удача?

Он пожал плечами и указал на лестницу – надо было подниматься, но Адель была только рада физической активности. Она засмеялась и побежала по лестнице:

– Давай кто быстрее!

Кевин быстро догнал ее, чуть не сбив с ног, но это Адель лишь позабавило и заставило подниматься еще быстрее. Они почти поравнялись, но наверняка Кевин сбавил темп. Остановились наверху, пытались отдышаться, все еще смеясь.

– Ты так и не ответил мне о том, кто посодействовал тебе. Стой! Я догадаюсь! – Адель задумалась, даже дыхание пришло в норму. – Твой отец наш капитан.

Кевин рассмеялся еще сильнее:

– Нет, и даже не второй пилот. Но мой дядя работает в диспетчерской в аэропорту Люксембурга, он тоже участвует в проекте, помогает составлять маршрут.

Адель перевела дыхание и посмотрела на город, на темно-коричневые крыши светло-желтых домов, любуясь пиками аббатства, слыша звон колокола. И пусть деревья еще не покрылись зелеными листьями, но здесь правда было красиво. Хотелось так стоять и слушать этот звон, вдыхать еще прохладный воздух, кутаться в шарф.

– Возможно, не все, как ты, – произнесла она, но Кевин пожал плечами. Может, он не прав и есть такая штука под названием «судьба». И для каждого она диктует свои правила.

В Ла Валетту Адель прилетела поздно, была уже ночь, и Элис спала. Не было смысла ее будить, чтобы рассказать все события минувшего дня – скоро утро. А самой спать не хотелось, она подремала в самолете. Вечером у нее вылет в Мадрид, она еще слетает пару раз, а потом наступит время распрощаться с мальтийскими авиалиниями. Впереди ее ждала новая дорога в небо.

Утром все сидели на кухне и ели омлет с грибами, который приготовила Элис. У Рикардо настроение было отличным, он язвил как мог:

– Скоро тебя здесь не будет, и никто не будет зудеть про мои недостатки, которых нет.

– Это для тебя их нет, – тут же вставила Адель, этот человек уже ее раздражал. Хотя бы тем, что ходил небритым два дня. И даже тем, что сидел напротив нее. – Потому что ты считать не умеешь. – Она показала ему язык, а он тут же кинул вилку в тарелку. Элис от звука отскочила от плиты:

– Вы можете хотя бы еще неделю потерпеть друг друга?

– Слава вселенной, что меня здесь не будет месяц, – взмолилась Адель и тут же перевела взгляд на Рикардо: не расчесан, небрит, неопрятен, эта отвратительная майка… Да что говорить, он перед ней ходил по квартире в трусах! – Может быть, уже и не вернусь, заработаю столько, что куплю квартиру в Люксембурге. Ближе до работы добираться. Мне понравился этот город.

– Это дорогой город, – напомнила Элис и перевернула бекон, – лучше выбрать страну поближе.

– Да, – задумалась Адель, – Францию. Не столь важно, лишь бы подальше от него, – она вилкой указала на Рикардо, но он был поглощен едой и не заметил этого выпада.

Завтрак закончился благополучно, никто не пострадал.

В этот день Адель еще была стюардессой Maltese Falcon, а на следующий поехала в офис и отдала заявление на увольнение. Препятствовать не стали, но на душе стало тоскливо. Она подошла к статуэтке мальтийского сокола и коснулась его головы:

– Вот и все. И что меня ждет дальше?

Перемены захватывали и пугали одновременно. Она уходила в неизвестную жизнь. Но надо уметь рисковать, пытаться выбирать лучшую дорогу.

Неделя пролетала в сборах, мечтах и расставании. Эмили даже заплакала, прощаясь на вечеринке, которую Адель устроила в честь своего увольнения. Она пригласила в бар «Леруа» только тех, кто последние пять лет был рядом, помогал и поддерживал, стал ей другом. Они веселились весь вечер, а потом до утра вспоминали лучшие моменты своей летной карьеры. Смеялись и плакали.

– Ты счастлива? – спросила Эмили, сидя напротив подруги, но Адель пожала плечами.

– Пока не знаю. Но я уже ощущаю перемены в своей жизни. Вчера мне с Charlemagne прислали дизайн формы. Она чудесная, зеленого цвета.

Спрашивали размеры… Красный шарфик… Все очень красиво.

Адель расплакалась и обняла Эмили. Они еще долго просидели в обнимку.

– Пусть удача будет рядом, – прошептала подруга, – но знай, что ты всегда можешь вернуться.

Но остальные промолчали, потому что каждому казалось, что Адель больше не вернется в родную авиакомпанию.

Утром самолет люксембургских авиалиний поднялся в воздух с Мальты и взял курс на родную землю. Через несколько часов Адель вновь оказалась на непрогретой солнцем земле. За неделю здесь ничего не изменилось, но только на деревьях появились почки, а на земле трава стала чуть больше и зеленее.

Авиакомпания Charlemagne каждому члену экипажа предоставила номер в гостинице в центре города, недалеко от того самого кафе, где Адель и Кевин пили кофе и ели пирожные. Но сегодня было решено всем встретиться в холле гостиницы для того, чтобы прийти на праздник вместе. Адель уже получила новую форму и любовалась своим отражением в зеркале. Даже сфотографировала и отослала Элис и Эмили.

– Идеально, – в примерочной оказалась Саманья – темнокожая африканка. Она тоже примерила форму, и цвет ей шел изумительно, – мы красотки. Где наши принцы?

Тут же из другой примерочной появился Кевин, он вновь станцевал «Лунную дорожку», покрутился перед девушками, показывая на себе вариант мужской формы:

– Ну как я?

Они засмеялись, закидывая его овациями. На этот звук из примерочных показались лица других девушек, которых Адель уже видела на собеседовании. Теперь все они – одна семья. Пусть еще незнакомы достаточно хорошо, но впереди весь вечер.

– Он король, – кивнула Саманья, – а мы ждали принцев.

– Может, это я? – Из примерочной появился Фритц, их второй стюард. Молчаливый скромный немец, полная противоположность разговорчивому Кевину. Но хорошо, когда есть баланс.

Фритц прошелся в центр, держась за лацканы темного пиджака, демонстрируя форму.

– Нет, – засмеялась Саманья и махнула ему рукой, – уходи, иначе я выберу тебя в женихи.

Саманья шутила, но в то же время была прямолинейна, и в каждой ее шутке скрывалась доля правды. Было видно, что ей не хватает серьезных отношений.

Все посмеялись, Адель поймала на себе взгляд Кевина. Парень произнес:

– Тебе очень идет.

Она еще раз взглянула на себя в зеркало, руками провела по талии, бедрам, оценивая свою фигуру, которая чуть изменилась с годами. Форма правда сидела на ней идеально, подчеркивая все достоинства, скрывая недостатки.

Все они, бортпроводники, выглядели потрясающе.

– Сегодня нас будут снимать камеры, интервью и прочее, – произнесла Тора, старшая стюардесса.

Она была чуть старше Адель, но гораздо опытнее. Волевой подбородок – национальная черта норвежцев – придавал Торе вид довольно-таки серьезной женщины. С такой старшей экипаж не пропадет, но и расслабиться она не даст.

– Поторапливайтесь, экипаж Charlemagne! Никто вас ждать не будет! Учитесь все делать быстро! – гремел ее голос и раздавались хлопки. Тора ходила возле примерочных и голосила, хлопая в ладоши. – Теперь я ваша мать на ближайшее время, а вы – мои дети! Прошу слушаться и выполнять все поручения.

– А кто наш отец? – засмеялась Саманья.

– Главный на борту капитан, ясно? – раздался возле ее уха голос Торы, и от неожиданности улыбка Саманьи спала, она нахмурила брови – с такой старшей не пошутишь. – Мы все подчиняемся ему.

Адель взглянула на свое отражение в зеркале, смотря себе в глаза, ощущая волнение.

Глава 5

Весь экипаж собрался в вестибюле отеля, притягивая взгляды гостей и персонала, вызывая улыбки на их лицах. Многие их фотографировали, приходилось позировать. Адель еще никогда не доводилось выполнять роль фотомодели, но Тора сказала, что прессы будет много. После этого стало как-то волнительно. Надо же, а еще недавно она сама бегала с диктофоном в руке за Марко и пыталась записать каждое его слово.

Или нет. Это было давно, просто время пробежало слишком быстро.

– Кого мы ждем? Пилотов? – спросила девушка невысокого роста, поправив очки на лице. Они все познакомились еще в примерочной, а теперь хотелось бы узнать характер каждого члена экипажа. Вопрос задала Эмма – девушка самой обычной, непримечательной внешности, в очках, которые всегда поправляла… Как вообще она могла оказаться в этом проекте? Адель поймала себя на мысли, что рассматривает каждого, как чьего-то друга, родственника, любовника. Во всем был виноват Кевин. Пару раз он шептал ей на ухо, что пышногрудая кукла Барби Арани любовница одного из учредителей проекта. А Тора – родная сестра главного представителя Charlemagne.

– Кевин, я уже сомневаюсь в своей удаче, – шептала она в ответ, стиснув зубы.

– Но, может, ты исключение. Кстати, а второй пилот родственник другого учредителя.

Адель закатила глаза и оттолкнула Кевина от себя подальше. Больше подробностей знать ей не хотелось.

К отелю за ними подъехал минивэн с надписью Charlemagne. Теперь это их личный транспорт.

– А пилотов-то не подождали! – завопила черноволосая итальянка Роза, уперев руки в бока, стоя возле двери, когда все начали залезать в машину.

– Мы познакомимся на празднике, – скомандовала Тора и указала на машину. – Садись, заедем в одно место, чтобы подписать договоры.

Это заняло еще час, но подписывать документы было волнительно. Необходимо было все проверить, все изучить, для этого авиакомпания пригласила юристов. Они каждому пересказывали суть контракта и нюансы.

– Договор заключается на три года – это как раз на то время, которое дано, чтобы посмотреть рентабельность данного предприятия, – бегло говорил молодой юрист, – и первый ваш полет – это испытательный срок. Грубо говоря, если на вас будет много жалоб, либо вы по каким-то другим параметрам не подойдете, то авиакомпания может вам отказать в трудоустройстве, не объясняя причин.

– Понятно, надо стараться, – произнес Кевин, потому что молчать он не мог.

– Да, – машинально кивнул юрист, – мы стараемся отстаивать права наших сотрудников, но есть такое понятие, как «клиент всегда прав». Какие бы сумасшедшие вам ни попались пассажиры, умейте держать себя в руках.

После разбора и подписания договоров воодушевленные новой работой стюардессы и стюарды снова сели в минивэн и поехали в ночной клуб Люксембурга La Strada, где проходил праздник, знакомство с руководством, небольшая презентация и где было много прессы. Адель даже написала Элис, что она может посмотреть интервью в онлайн-формате.

Экипаж встречали под торжественные овации, Адель на секунду представила себя принцессой. Столько внимания она никогда не получала. Сейчас шла со

всеми по красной дорожке, слышала щелчки фотокамер, видела вспышки. Она улыбалась, как улыбались все ее коллеги. Они шли за Торой, которая свернула вправо и вывела всех в большой зал с неоновой подсветкой. Тора все же была идеальной старшей, она уже выполняла свою работу на все сто процентов: везде все узнавала, связывалась с начальством и менеджерами.

– Уважаемые члены экипажа Charlemagne, – к ним навстречу вышел Роберт Ортело, учредитель проекта, – добро пожаловать на праздник, посвященный запуску нашей авиакомпании. Прошу, проходите, хочу вас познакомить с важными для вас людьми – вашими пилотами, вашим капитаном, – он указал на Марко, который тут же оказался рядом, – Марко дель Боско, ваш капитан, и второй пилот – Ханс Беккер.

Адель застыла, и сердце замерло, она смотрела в глаза человека, который дал ей крылья, но разбил сердце. Их взгляды встретились тогда, когда Роберт передал Марко слово, ведь теперь он поведет этот экипаж вперед – все ждали наставлений. Но капитан замер, смотря на Адель, пытаясь откинуть прошлое, которое ворвалось в его жизнь так внезапно.

Адель… Не верилось, что это она. Побледнела, видимо, тоже не ждала от судьбы такого сюрприза.

Адель бы упала, но схватилась за пиджак Кевина, как хорошо, что он стоял рядом:

– Тебе нехорошо? – спросил он, склонившись к ней.

– Нехорошо, – кивнула она, – мне нужно выйти.

Она стала удаляться под пристальным взглядом Марко дель Боско, который как раз начал говорить. Это давалось сложно, даже после того, как она ушла, растворилась, как привидение, ему даже показалось, что она – плод его воображения.

– Очень приятно познакомиться с вами, – начал говорить Марко, сложив руки за спиной, – меня зовут Марко дель Боско, я родился в Палермо, мне тридцать восемь лет, уже большую часть жизни я пилот, и более десяти лет я летаю в статусе капитана. Передо мной поставили цель не только управлять

самолетом, но и быть главным в экипаже. Сразу скажу, что я люблю четких и пунктуальных людей, не прощаю ложь и отлынивание от работы. Мы – одна команда на долгое время, давайте ценить и уважать друг друга. Сплоченность – вот главная составляющая нашего экипажа. Хочу представить моего второго пилота – Ханса Беккера, который во многом будет заменять меня. Хотелось бы познакомиться с каждым из вас, но думаю, что все произойдет по ходу. Если есть вопросы, задавайте.

Все молча уставились на него, боясь даже открыть рот. Марко и правда оказался человеком «всё по делу». Не стал размусоливать и льстить о том, как приятно видеть этих людей у себя на борту. Он отличался от менеджеров, стилистов, юристов, даже от учредителей авиакомпании тем, что говорил ровно то, что думал.

– Вы женаты? – подняла неуверенно руку Арани и тут же ее опустила.

– Да, – четко ответил Марко, и его взгляд снова в ту сторону, куда ушла Адель. Она скрылась в туалетной комнате.

– А это не вы случайно были капитаном на борту сгоревшего судна на рейсе Мальта – Катания шесть лет тому назад? – нахмурился Кевин, вспоминая этот день. – Мне ваше лицо и имя кажутся знакомыми.

– Случайно я, – четко ответил Марко, уже желая подвинуть всю эту толпу в сторону и пойти за Адель. Сколько они не виделись? Пять лет. Пять долгих лет.

– Ну я надеюсь, что если наш самолет загорится, то вы спасете всех, – продолжил Кевин, но Марко одарил его молчаливым взглядом. Что знает этот юнец о пожарах на борту? Его слова пустые и бессмысленные, отвечать даже не хотелось.

Пока представлялся второй пилот, Адель стояла над раковиной, упершись о нее руками. Она не могла поверить в то, что видели ее глаза. Вернее, кого! Это насмешка судьбы! Она бы бросила этот проект прямо сейчас, но уже подписала контракт.

Как могла судьба снова привести ее к человеку, который так много значил в ее жизни и так жестоко с ней поступил? Так ли судьба милостива к ней? Но надо

брать себя в руки, как и пять лет назад, дать себе установку, что Марко дель Боско для нее умер, и продолжать жить дальше: летать, участвовать в проекте мечты и жить своей жизнью. Да, пожалуй, она так и сделает, сотрет прошлое в порошок и пустит его по ветру.

Жаль, нельзя плеснуть себе воды в лицо – косметика поплывет. Адель выпрямилась и посмотрела на свое отражение в зеркале: все должно было быть идеальным в ее внешности. Она не покажет Марко, что он вызывает какие-то эмоции. Он не должен вызывать в ней ровным счетом ничего!

Она вышла из туалетной комнаты и направилась к своему экипажу. С гордым видом и прямой спиной. И самое главное – с улыбкой на лице, которая, как назло, дрогнула при виде капитана, но Адель тут же откинула все мысли. Она на работе, а значит, личное должна выкинуть прочь.

Подойдя к Кевину, она автоматически коснулась рукава его летного кителя, а в глазах блестели золотые полосы на рукавах капитана. Марко смотрел на нее, стоя рядом с Робертом и вторым пилотом, напротив своего экипажа. Роберт вещал важную информацию, отвечал на вопросы, шутил, ожидая других учредителей. Но они не стали затягивать приветствие и вместе с репортерами прошли в зал.

Адель невольно нахмурилась, увидев столько журналистов, прекрасно зная, что Марко их не любил. Как много воды утекло с тех пор, сейчас он даже улыбнулся на камеры.

– Дорогой наш экипаж, – начал свою речь второй учредитель Ральф Вебер, и все камеры устремились на него, – поздравляю вас с новым этапом в вашей жизни. Вы выбрали непростой, но очень интересный путь. Сейчас я расскажу вам о всех нюансах нашего проекта.

Он подошел к большому экрану, который Адель даже не замечала до этого момента – все было умело скрыто опытными дизайнерами. Общий свет погас, а включился там, где стоял Ральф, освещая его.

– Итак, вот наш главный герой проекта – «Боинг-787», – на экране показался самолет, который Марко уже видел своими глазами, был внутри: в салоне, в кокпите, все осмотрел, дал добро на полеты, изучив бумаги от механиков

и разработчиков. Салон был полностью переделан под удобства пассажиров: все кресла были убраны, а вместо них созданы кабины, где находилось кресло, которое раскладывалось в кровать, столик и мини-бар. С такой «атрибутикой» Марко боялся, что произойдет смещение силы тяжести, самолет просто будет кренить в одну сторону. Но по бумагам все было четко – с обеих сторон самолета находилось одинаковое количество таких кабин.

Ральф как раз переключал слайды на компьютере и показывал их всем на большом экране. Слышались возгласы бортпроводников, вздохи и аханья. Кто-то высказывал вслух мнение о таком шике:

– Там даже зубная щетка в стакане, – удивилась Саманья, – кому надо чистить зубы в самолете?

– Тому, кто летит на большие расстояния, – ответил Ральф и снова продолжил переключать слайды. – Наш капитан был недоволен баром… – Он перевел взгляд на Марко, и тот подошел ближе. – Но бар мы оставили, правда, с безалкогольными напитками.

– Все верно, – кивнул Марко и перевел взгляд на Кевина и Фритца, – у нас четверо мужчин на борту, двое из них управляют судном. На пятьдесят пассажиров, половина из которых будут пьяны, двое стюардов – это крайне мало. Я буду сажать самолет в любом городе, если пассажиры начнут дебош.

Кто-то хихикнул, Марко перевел взгляд в ту сторону и встретился со знакомыми глазами. Нет, смеялась не Адель, скорее она была взволнована и вообще мало что понимала из сказанного.

Их взгляды встретились, Марко забыл про чей-то смех, это стало неважным. Теперь возник вопрос: как взять себя в руки, думать о проекте и перестать разглядывать Адель так пристально? Под его взглядом она опустила голову и даже сделала шаг назад.

– Да, верно, капитан, – кивнул Ральф, – никакого алкоголя.

Его слова привели Марко в чувство. Может, вообще сделать вид, что он ее не знает? Хотя бы до тех пор, пока идет презентация. А то по ту сторону камер, которые их снимают, наверняка Лука орет во весь голос, увидев Адель, а рядом

сидят Патриция и мать.

– Итак, – продолжил Ральф, – как вы видите из снимков, салон мы полностью заменили на нестандартный, но очень комфортный. Пассажиры должны чувствовать себя в самолете словно дома. Проект Charlemagne рассчитан на путешествие в комфортных условиях. Кстати, насчет путешествий, пилоты знают, Марко помогал нам разработать маршрут, а вот другие – нет. Наш самолет долетит до некоторых стран Северной Америки, Африки, Европы и Азии.

– Как здорово, – восхитилась Арани, уже, наверно, думая над тем, сколько шмоток она купит в каждой стране, где побывает.

Ральф кивнул ей и улыбнулся, а Кевин в это время чуть толкнул Адель. Она не сразу поняла, что ему надо, слишком была погружена в свои мысли.
И вопросительно взглянула на него.

– Она, наверно, его любовница, – Кевину пришлось нагнуться к Адель, чтобы прошептать эти слова, – помнишь, я говорил тебе, что одного из учредителей.

Адель кивнула, соглашаясь, и тут же взглянула на Марко: за пять лет внешне он мало изменился, может, прибавилась пара седых волос или морщинок, но в темноте зала этого видно не было. Он по-прежнему был серьезным и горделивым…

Но здесь никто не знает, каков он на самом деле – улыбчивый и нежный. Господи! Она даже не держала на него зла за то, что он выбрал не ее. Но она хорошо помнила его слова, которые разломали сердце пополам: «Нас больше нет».

Он влюбил ее в небо, подарил ей крылья. Он дал ей больше, даже не догадываясь об этом.

Как только Марко обернулся, чтобы посмотреть на нее, Адель вдруг поняла, что ничуть не лучше Арани. Разглядывает своего капитана так пристально, что если это кто-то заметит, то подумает бог знает что! Надо прекращать это делать!
И для начала переключить внимание на коллажи и рассказ Ральфа о ее работе. Пришлось прервать зрительный контакт и наконец начать слушать.

– Ваша цель – устроить комфортный полет пассажирам. По прилете заботу о пассажирах берут на себя наши агенты: их забирают автобусы, расселяют по гостиницам и везут на экскурсии. Вы же направляетесь на отдых до следующего полета. Но ваш капитан для вас выпросил бонус, о котором сейчас сам расскажет.

Улыбающийся Ральф перевел взгляд на Марко, а тот кивнул, понимая, что не удастся избежать выступлений. Но это временно, скоро он сядет за штурвал и будет делать свою работу вместо позирования перед камерами.

– Да, я постарался кое-что сделать и для своего экипажа, а именно: экскурсии, которые получают пассажиры, можем также получить и мы. Мне кажется, что прилететь в новую страну и не посмотреть ее будет неправильным. Но это добровольно и не в ущерб своим силам. Отдых для экипажа по-прежнему составляет минимум десять часов. Как вы знаете, в самолете тоже есть зона отдыха для экипажа: в хвостовой части самолета есть комната для отдыха с кроватями.

– Клааааcс! – Тут же послышался шепот присутствующих, а на экране появилась та самая комната для отдыха: небольшая, но уютная, с двумя кроватями.

– Вот это, я понимаю, работа, – вставила свой комментарий Саманья.

– Тихо, – тут же скомандовала Тора и обратилась к капитану: – Скажите, из десяти бортпроводников смена лишь для восьми?

– Мне вообще кажется, что целесообразнее отпускать по двое человек через равные промежутки времени на определенный срок и просто меняться. Но один стюард должен обязательно быть в салоне.

– А чего вы боитесь, капитан? – Этот вопрос задала Эмма, стюардесса невысокого роста, в очках. Она поправила оправу на носу и уткнулась в листок бумаги у себя в руках.

– Как ваше имя? – поинтересовался Марко, понимая, что надо начинать знакомиться со своим экипажем.

– Эмма, капитан.

Он ее запомнил! Она напомнила ему лемминга: маленького, юркого, с виду милого животного, которых никто не любит. Даже непонятно почему, вроде ничего плохого не делают.

– Эмма, я в авиации уже довольно-таки давно и сталкивался со многим, бывало, что пассажиры… – Он оборвал речь и посмотрел в сторону прессы, понимая, что многое им знать не надо, поэтому сбавил тон: – Начинают вести себя странно, буйно, они могут приставать к стюардессам и даже угрожать им. И статус здесь ни при чем, я точно скажу, что чем больше у человека денег, тем он уверенней себя чувствует и многое себе позволяет.

– Я поняла, – прошептала Эмма, кивая и полностью соглашаясь с капитаном.

Марко видел, что закивали все девушки, многие начали переговариваться между собой, а он снова перевел взгляд на Адель – она единственная ни с кем не переговаривалась, молчала, смотрела на него, а потом внезапно произнесла:

– Почему бы не взять на борт вооруженную охрану?

– Это ухудшит ситуацию с безопасностью, – тут же ответил он, даже не моргая, смотря прямо ей глаза.

– Чем?

– Иметь оружие на борту очень опасно. Террористу не надо будет даже думать, чтобы пронести оружие на борт, ведь оно уже там есть.

– А если невооруженную охрану? – не унималась она, уже ступив на шаг вперед, чтобы говорить тише.

– Команда из десяти бортпроводников сможет справиться с одним обезумевшим, если он безоружен. Это дешевле, чем авиакомпании тратить деньги на человека, Адель.

Они смотрели друг на друга в минимальной близости.

Снова ее имя сказано его голосом…

Снова взгляд агатовых глаз…

Снова запахи ананаса и пачули окутали своим облаком…

Адель пошатнулась и отошла назад, понимая, что Марко сделал то же самое. «Нас больше нет» – крутилось у нее в голове, и опять стало горько.

Глава 6

Дальше вечер проходил в веселье, шуме и танцах. Только не для Марко – он ушел сразу, как репортеры двинулись к нему с глупыми вопросами. Даже Адель не стала причиной, чтобы остаться. Скорее напротив, надо было обо всем подумать и настроить себя на работу с ней в одном экипаже. Это будет сложно.

Когда они проходили мимо, их взгляды встретились в немом молчании. Но им было что сказать друг другу, просто все случилось так неожиданно, что слов пока не находилось.

Марко не пошел в отель, он гулял по городу, слушая его звуки и наблюдая за людьми: они куда-то бежали, скорее всего, домой к своим семьям, чтобы получить порцию тепла и уюта. А он шел один, подняв воротник куртки, прикрываясь от ветра, но поймав себя на мысли, что домой бы ему сейчас не хотелось.

Телефон разрывался: звонящие решили, что ему есть дело до всех них. Лука точно звонил, чтобы выразить свой восторг от того, что видел Адель по телевизору. Мама звонила, чтобы узнать, что Адель Марко безразлична. А хитрая Патриция никогда не признается, что прекрасно знает о том, что в одном экипаже с ее мужем – бывшая его любовница.

Марко ненавидел это слово! Адель никогда не была любовницей, она была любимой женщиной, а это большая разница. Но Патриции нечего боятся, он не

приблизится к своей стюардессе и не причинит ей новую боль.

В гостиницу Марко пришел поздно, когда совсем замерз. Стукнул кулаком по кнопке вызова лифта, и двери тут же открылись.

– Капитан, – на него смотрел один из стюардов его экипажа. Марко еще не успел познакомиться с ними со всеми.

– Прошу прощения, забыл имя. Вернее будет сказать – я его не знал. – Прямолинейность Марко удивила стюарда, и он протянул руку.

– Кевин.

– Марко.

Они устало пожали друг другу руки.

– Как прошел вечер?

– Они классно придумали шоу с танцовщицами, – усмехнулся Кевин, – все прошло достойно. Жаль, что вы ушли.

Двери распахнулись на нужном этаже, и Марко вышел:

– Люблю тишину.

Кевин кивнул, слегка улыбнувшись, и двери стали закрываться, но он остановил их рукой:

– Они зря позвали прессу, надо было сделать вечер закрытым.

Марко молча кивнул и направился в свой номер. Сколько прессы ему еще предстоит пережить. А этот стюард не промах! Он много помнит, скорее всего, то, как неугомонная пресса гонялась за капитаном сгоревшего «Боинга». А еще он крутится рядом с Адель! И это нервирует. Марко открыл дверь и вошел в номер, снимая куртку и кидая ее на кровать. Снова раздался телефонный

звонок, он достал телефон и ответил.

– Я весь вечер пытаюсь тебе дозвониться. – Недовольство в голосе Луки ощущалось очень ярко.

– Чтобы позлорадствовать?

Лука усмехнулся:

– Может, хочу посочувствовать.

– Я тебе не верю. Говори быстрее, мне надо спать, завтра сложный день.

– Ладно, ладно, – голос брата тут же стал живее, – я хотел сказать, что мама все видела по телевизору, они полвечера обсуждали с отцом, как предотвратить твою измену.

Марко закатил глаза, надеясь, что этой глупости они не сказали Патриции.

– И пришли к выводу, если ты вернешься к мальтийке и бросишь Патрицию, то они от тебя откажутся.

Марко засмеялся: даже предположить не смел, что окажется все так просто.

– Им совсем на старости лет заняться нечем?

– Ну надо же как-то себя развлекать. Марко, можно тебя попросить?

– Боюсь даже предположить, о чем…

– Ты можешь узнать, как поживает Элис…

– Элис? – удивился Марко. – Во-первых, между вами все закончилось, а во?вторых, я не думаю, что Адель будет любезничать со мной и рассказывать о личном своей семьи.

Лука вздохнул, слыша, что было в?третьих:

– И у тебя есть Лилиана, на которой ты собрался жениться. Ты либо женись, либо интересуйся бывшей.

– Я посмотрю на тебя, братец, что скажешь ты о своей жизни через месяц.

– Давай, давай, – съязвил Марко, – уверяю, моя жизнь не изменится, у меня жена и дочь.

Лука хихикнул, попрощался и отключил абонента. Все, больше он трубку не брал. Лишь позвонил Патриции, успокоил ее тем, что даже на празднике не был. Услышав такое, ее голос смягчился:

– Мы с Фаби скучаем.

– Я тоже по вам скучаю.

Но как только Марко отключился, то сразу вспомнил об Адель. Это будет сложная битва с самим собой. Радует лишь то, что она его ненавидит и сможет поставить на место.

Спать он ложился, думая уже о работе: завтра их всех привезут в аэропорт к самолету для знакомства. Тоже можно было пропустить этот момент, Марко его уже видел. Но будет некрасиво избегать своего экипажа второй день. Рано или поздно ему придется начать работать с Адель, смотреть ей в глаза и разговаривать. Надо дать себе установку – ничего личного! Только работа!

Адель ушла с праздника раньше всех: переволновалась, и праздновать совсем не хотелось. Придя в свой номер, она набрала Элис и просто молчала. Зато та не молчала. Адель чего только не выслушала про Марко, Луку и всю семью дель Боско.

– Лука тут вообще ни при чем, смею напомнить, что это ты его бросила, – произнесла Адель, но Элис ее не слышала. У нее виноваты были все кругом! Даже Рикардо вставил пару «ласковых» слов, хотя его никто не спрашивал.

Ночь прошла в попытках настроить себя на работу. Надо было выкинуть Марко из головы, выполнять свои обязанности стюардессы, зарабатывать деньги. Кстати, потом она купит дом и уволится, и Марко навсегда исчезнет из ее жизни. За три года она налетается вдоволь в авиакомпании Charlemagne, а потом найдет другую работу.

Она спустилась к завтраку, увидев за одним столом почти всех своих коллег. Заспанных, но пытающихся проснуться от чашки кофе.

– Доброе утро. – Она села рядом с Саманьей, и та ее обняла.

– Зря ты ушла рано, вторая половина ночи была жаркая.

– Я не люблю жару, – усмехнулась Адель, испытывая к Саманье теплые чувства. За вчерашний вечер она узнала всех, но им предстоит еще месяц быть в одном коллективе, чтобы узнать друг друга еще лучше.

Больше всех ей была симпатична дружелюбием и яркостью Саманья. Ее запоминаешь сразу. Кевин не в счет, Адель с ним уже хорошо сдружилась, чтобы быть более откровенной. Хотя она о себе мало рассказывала, только то, что можно знать, и не более.

За столик к ним подсел второй пилот Ханс Беккер – молчаливый, симпатичный блондин, на которого сразу запала Барби-Арани.

– Хорошо, что мы сегодня никуда не летим, – прокомментировала его вид Эмма, поправив очки. В школе она точно была отличницей, хотелось бы ее спросить, почему она не пошла работать в Исследовательский институт, но на это еще будет время.

Все захихикали, даже Адель улыбнулась, но зато Ханс посмотрел на всех очень грустно и закатил глаза:

– Именно поэтому они устроили праздник вчера.

– Сегодня все такие, – засмеялся Кевин, желая поправить галстук, но поняв, что его нет, – черт, я забыл надеть галстук.

Все снова засмеялись.

– Хорошо, что штаны надел, – заглянула под стол Саманья.

Вот только мусульманка Хадия старалась не уподобляться глупым шуткам, скромно опустив глаза. Хватит и того, что она сняла платок ради участия в этом проекте. Но каждый месяц теперь будет вымаливать грехи.

– Аллах, что вы такое говорите!

– Привыкнешь, – засмеялась Арани, – когда увидишь Кевина без штанов.

Все снова засмеялись, кто-то застонал от головной боли, а над столом послышалось:

– Доброе утро.

Марко присоединился именно к этому столику, хотя не думал, что все сядут вместе. Уже сплотились! И замолчали при виде его! Улыбка спала почти у всех, кого он обвел взглядом.

– Я не кусаюсь, – произнес он, не желая сейчас смотреть на Адель, хотя видел ее прекрасно, пока шел сюда. А шел медленно, чтобы рассмотреть получше. Что-то в ней изменилось, она стала взрослой, гордой. Хотя она была взрослой не по годам еще пять лет тому назад. Внешне она тоже изменилась, ее тело округлилось. Он прекрасно помнил ее тело.

– Доброе утро, капитан, – бодро сказала Тора, – среди всех нас вы один выглядите человеком. Можно даже лететь сегодня.

Ханс снова закатил глаза и улыбнулся, протягивая Марко руку:

– Вчера погуляли очень хорошо.

– Отлично, – улыбнулся Марко, ему никогда не выпадало возможности работать в одном экипаже долгое время. Он не знал, каково это, но надо было начинать

рулить всеми уже сейчас, – вы знаете, кто я, но я еще незнаком с вами. Завтрак самое время, чтобы начать делать это.

– Вы всех не запомните с первого раза, – Эмма снова поправила очки.

– Я запоминаю с первого раза то, что мне говорят диспетчеры, а это гораздо больше информации, чем имена.

– Тоже верно, у пилотов хорошая память. – Тора хлопнула в ладоши, и все внимание устремилось на нее. – Марко, я ваша старшая стюардесса, меня зовут Тора. Если вы хотите кофе или обед, а также поругать кого-то из экипажа, то милости прошу ко мне.

Марко усмехнулся и кивнул:

– Буду иметь в виду, особенно насчет еды.

– А я Саманья, – тут же вставила чернокожая девушка, – меня ругать не надо.

– Меня тоже, – пискнула девушка-азиатка, – я Дав. Критику я принимаю близко к сердцу.

– Я не умею ругаться, – усмехнулся Марко, принимая из рук официантки чашку эспрессо.

– А мы и не дадим повода. Я Кевин, вчера мы познакомились в лифте.

Марко кивнул, прекрасно его помня. А еще он хорошо запомнил, что этот Кевин крутится возле Адель. И он ему уже не нравился, хотя при других обстоятельствах они бы нашли общий язык.

– А я Арани, – протяжно произнесла блондинка. Вчера она спросила его про жену – это Марко тоже прекрасно помнил, – надеюсь стать лицом авиакомпании Charlemagne.

– Надеюсь, у тебя получится.

Марко перевел взгляд на сидящего рядом с ней второго стюарда, от которого слов вообще не было слышно.

– Фритц, – кивнул тот, – я просто хорошо работаю.

Все засмеялись, кто-то толкнул его со словами «я тоже, ты забрал мою идею».

Все они были молоды, полны энергии, желания работать. С ними было легко. Даже в голове не укладывалось, что будет все так просто. Марко перевел взгляд на Адель, и ему показалось, что она вздрогнула, но точно заволновалась, потому что ее грудь стала подниматься и опускаться чаще. Очередь дошла до нее.

– Адель, – произнесла она, и больше слов было не надо, он даже помнил все родинки на ее теле и знал о ней больше, чем кто-либо сидящий здесь. Она все так же прекрасна, какой осталась в его памяти. А эта зеленая форма больше всего шла именно ей. Марко опустил взгляд на чашку с кофе, помня, как она выпытывала у него информацию про авиакатастрофу. А сейчас сидит в роли стюардессы, как будто вовсе не боялась летать. – Моя любовь – это небо.

Он снова перевел на нее взгляд, она прочитала его мысли. Он думал как раз о том, что она хотела сделать ему сюрприз. Вот только сюрприз получила сама от Марко. А он лишь догадывался о ее сюрпризе.

– Уверен, что на земле тоже есть любовь, – ответил он, а она гордо произнесла:

– Конечно, есть!

– Лирики и поэты, – засмеялась Саманья, перебивая их, – о любви поговорим позже. Кстати, пилоты умеют любить?

– А что, мы не люди? – встрял в разговор второй пилот Ханс. – Между прочим, мы романтики.

– Пилоты-романтики! – воскликнула она. – Может, высадим паксов[3 - Паксы – пассажиры (сленг авиационный).], где им надо, а сами улетим на остров на целый месяц? Море, солнце и песок!

– Это романтика? – возмутилась Тора. – Это безделье! Давайте дальше!

Она кивнула Хадии, которая все время скромно молчала:

– Я Хадия, отличаюсь от всех вас тем, что мой Бог – Аллах.

– Какая разница, – фыркнула Эмма, – я вообще верю только в то, что вижу. Я Эмма – серая и невзрачная мышь в этом саду красивых девушек.

Кто-то хлопнул ее по плечу, все засмеялись.

– Зато я тебя запомнил самую первую, – произнес Марко, и это было правдой. – Человека красит не внешность, насколько я помню.

– Да? А выбирают красоток. Вот ваша жена сто процентов очень красивая женщина, капитан.

Марко автоматически перевел взгляд на Адель, не желая, чтобы она вообще что-либо слышала про Патрицию. Эта тема больная. Она разорвала зрительный контакт, а Марко даже не знал, что ответить.

– Я Роза! – произнесла последняя девушка громким голосом. Он посмотрел на стюардессу с копной черных волос под шапочкой и яркой красной помадой на губах. Наверняка сицилийка.

– Я всех запомнил, – сказал капитан, – надеюсь, что наш экипаж будет работать в этом же составе долгие годы.

– Можно сменить этого выскочку? – заныла в шутку Саманья, смотря на Кевина, и он сделал веселую гримасу, уставившись на нее.

Марко снова перевел взгляд на Адель, она следила за этими двумя и улыбалась. Тихая скромная Адель решила делать вид, что она его не знает. Вернее, это он начал эту игру, она ее поддержала, но личное между ними пусть останется лишь личным. За связь с капитаном ее просто в экипаже не примут. Да и связи никакой уже нет.

– Сейчас мы поедем в аэропорт, – слова Марко вынудили всех замолчать, – посмотрим наш самолет, а завтра у нас первый рейс в Осло. Мы вернемся в Люксембург не скоро.

– Мы облетим всю планету? – мечтательно пролепетала Дав.

– Почти. Вы готовы?

– Всегда! – произнес кто-то, и многие этот голос поддержали.

– Тогда вперед, – Марко указал на выход, – машина ждет.

Ножки стульев начали скрипеть об пол, люди вставали из-за стола. Тора тут же сделала объявление громким голосом:

– Посмотрите на свои места, чтобы ничего не забыть. Кевин, иди за галстуком, мы ждем тебя в машине.

Под восторженные взгляды присутствующих в этом кафе экипаж Charlemagne направился к выходу. Марко не торопился, пропуская всех и желая, чтобы они все вышли быстрее. Он не все сказал, и было важным продолжить: он схватил Адель за руку так, чтобы никто не увидел. Тянул ее назад, и она на удивление оказалась податливой. Хотя если бы он сейчас получил от нее пощечину, то был бы только рад этому.

Пока десять человек вместе со вторым пилотом, смеясь, пытались протиснуться в проходе, он перевел на нее взгляд:

– Адель…

– Не надо, Марко, – она убрала руку, – не трогай меня.

– Нам надо поговорить.

– Ты уже все сказал, – она впилась в него взглядом, стоя напротив, как пять лет назад. А казалось, что этого времени не было.

– Мы будем работать в одном экипаже, где нет места обидам и недосказанностям. Я знаю, что поступил по отношению к тебе как последний ублюдок и толком ничего не объяснил…

– Меня меньше всего волнуют твои объяснения пять лет спустя.

Она развернулась, боясь, что стала эпицентром внимания экипажа, но ошиблась – они все ушли. А Марко снова оказался рядом. Черт! Потому что он теперь всегда будет рядом.

– За всю свою летную карьеру я не принял более тяжелого решения, чем в тот момент, когда решил остаться со своим ребенком. Наверняка каждый бы сделал так же.

– Наверно, – прошептала она, не оборачиваясь, но не тронулась с места, – я тебя не виню в этом, ты поступил как настоящий отец. – Она резко развернулась к нему. – Мой отец меня бросил, это был ужасный поступок, но ты решил иначе. Скажи, у тебя сын или дочь?

Марко не ожидал такого. Лучше бы она ударила его, накричала, но он видел лишь смирение:

– Дочь.

Адель кивнула, и это получилось грустно. Она перевела взгляд на присутствующих, которые сидели в этом ресторане и поедали свой завтрак, понимая, что все на них смотрят. Надо было уходить, и она пошла к выходу в вестибюль, который оказался пуст.

– Я бы не хотел, чтобы между нами была недосказанность, – Марко шел рядом, – поэтому ты сейчас можешь высказать все, что хочешь мне сказать, а потом мы сядем в машину, зайдем в самолет и будем работать вместе долгие годы. Возможно, с обидой, но не показывая ее.

Она остановилась и обернулась:

– У меня только одна просьба: забудем вообще, что когда-то были «Марко и Адель». Это в прошлом. Оставим его позади, каждый пошел своей дорогой. И пусть наши дороги пересеклись, но «нас больше нет».

Она сказала его словами, ее голос слегка дрогнул. В ней сидело больше обиды, чем она показывала, Марко прекрасно это знал. Даже в этой едкой фразе он ощутил ее горечь, которую сам лично подарил ей.

Глава 7

Салон самолета действительно произвел впечатление на весь экипаж. Никто из участников летного состава еще ни разу не сталкивался с тем, чтобы вместо кресел были поставлены целые кабины. На фотографии – это одно, а в реальности ты оцениваешь полностью масштаб и видишь многие нюансы.

– Мать моя женщина, – удивилась Саманья, идя по проходу и руками касаясь стен кабинок.

Сзади за ней шла Адель с большими распахнутыми глазами, заглядывая внутрь этих кабинок и понимая одно – ради такого она готова терпеть Марко и даже выполнять все его приказы и требования.

Пока они ехали в минивэне, она всю дорогу думала об их разговоре и в целом о всей ситуации. Злой рок судьбы, не меньше! За что ей такое наказание – работать с этим человеком? Ведь она ничего плохого не сделала. Или… Сделала, и судьба решила, что нужна справедливость? Она сглотнула и перевела взгляд на Марко, который что-то активно обсуждал со своим вторым пилотом Хансом. Как будто почувствовав ее взгляд на себе, Марко взглянул на нее. Адель тут же прервала зрительный контакт.

Теперь она находилась в салоне самолета, рассматривала кабины для пассажиров, а остальные девушки фотографировались в кокпите на капитанском месте. Ей этого делать не хотелось, она была не из тех, кто закидывает ноги перед капитаном на панель управления.

Адель открыла дверь в пассажирскую кабинку, зашла внутрь и села на пассажирское кресло, оценивая удобство. А оно было чересчур удобным, раскладывалось в лежачее положение, пришлось вскрикнуть от неожиданности и засмеяться, привлекая к себе внимание всех споттеров[4 - Споттеры – авиационные фотографы-любители.], репортеров журналов и своих собственных коллег.

– Что случилось?

Она увидела обеспокоенное лицо Марко, которое показалось сверху стен кабинки. Откуда он здесь? Разве не должен быть в кокпите и улыбаться, смотря на красивые ноги стюардесс на штурвале?

– Я не думала, что оно раскладывается, – стиснула зубы Адель, – откуда мне было знать, что нажатием одной кнопки можно привести его в горизонтальное положение.

Марко открыл дверь и зашел внутрь, поэтому Адель пришлось встать. Места для двоих здесь явно не хватало.

– Надо все проверить, прежде чем мы запустим пассажиров на борт.

Она кивнула, стоя в минимальной близости, вдыхая знакомый запах. Он не поменял его… И этот запах вызывал в животе спазм, а мысли откидывал на пять лет назад в отель в деревеньке Мустье-сен-Мари.

Адель не смотрела на него, не поднимала головы, делала вид, что пуговицы на его рубашке гораздо красивее его глаз.

– Во избежание технических неисправностей? Это проверили механики.

– Адель, – приглушенно произнес капитан, – проверить вам, чтобы вы знали, какую кнопку нажимать, чтобы выдвинуть столик.

Она ошарашенно взглянула на него, понимая, что он прав. При нем она становилась рассеянной.

– Да, конечно.

Марко кивнул и вышел из кабины, оставляя Адель одну. Ей казалось, что он дал распоряжение и вышел, а он просто сбежал, потому что в таком маленьком пространстве оказалось слишком тесно им двоим.

Марко двинулся по проходу в хвост самолета за Саманьей и Кевином. Здесь же была Эмма, которую все прозвали Мышью, и мусульманка Хадия.

И здесь находились репортеры, которые снимали салон. А тут еще и капитан! Капитан с золотыми шевронами на фоне мегакрутого салона – это был редкий кадр, обычно пилоты не выходят из кабины.

– Вы уже видели свою комнату для отдыха? – обратился Марко к своим бортпроводникам.

– Еще нет, – тут же ответила Саманья.

– Тогда пошли ее осмотрим, – прошептал он и улыбнулся, – только у меня нет комнаты для отдыха, видимо, решили, что пилоты – роботы.

Но он сказал это тихо и никак не в укор авиакомпании. Если он сядет за штурвал, то может управлять самолетом без отдыха часов пятнадцать без проблем. А может, и больше. Наверно, он робот. Или просто тот, кто умеет работать и расслабляться, а значит, отдыхать во время работы.

Марко оглянулся назад, так и подумав, что Адель не пойдет за ним. Они в одном самолете разошлись по разным сторонам – он в хвост, она в начало, в кокпит. Вот что ждет их все рейсы – их больше нет! Их дороги разошлись в разных направлениях. Но черт! Теперь он постоянно думал об этой девушке и взгляд сам искал ее.

Адель зашла на кухню, где находилась старшая стюардесса Тора. Она рассматривала каждую делать, чтобы не упустить никакой мелочи. Адель уже упустила, нажала какую-то кнопку в кабинке для пассажира. А Марко прав, надо знать все нюансы.

– Как тебе салон, Адель? Ты когда-нибудь видела нечто подобное?

– Нет, никогда. Европейские перевозчики славятся тем, что удешевляют салоны и тем самым билеты. Но слышала, что в восточных авиакомпаниях такой шик не редкость.

– Да, мне однажды посчастливилось побывать на Востоке и видеть их самолеты изнутри. Но разница в том, что восточные люди готовы платить большие деньги за комфорт, менталитет европейцев другой. Нам лучше урвать билеты подешевле, тем более перелеты между странами короткие. Но Charlemagne собрал всех богатых людей со всех стран, они готовы платить любые деньги за комфорт и будут считать этот самолет своим домом, а нас…

– Прислугой, – перебила ее Адель, точно зная, что так и будет.

– Я хотела сказать семьей, – улыбнулась Тора, – но, наверно, ты права. Правда, могу дать совет: не надо вести себя как прислуга. Это наша работа, но мы не в рабстве. И более того, в воздухе пассажиры более пугливые, многие боятся летать, а мы для них пример для подражания и поддержка.

Еще пять лет назад сама Адель боялась летать до панических атак. И кто бы мог подумать, что один пилот перевернет ее жизнь и в корне изменит ее. Даже сам Марко не мог предположить такого. Хотя она не видела на его лице удивления, когда они встретились в клубе на презентации, скорее в его глазах было нечто другое. Она не могла понять, что именно. Но это и не важно.

– Конечно, – согласилась Адель, – пойду загляну в кабину, говорят, там еще лучше, чем в салоне.

Тора засмеялась и произнесла:

– Смотря для кого! Для пилотов – да, для меня там слишком много всего, ничего не понимаю в кнопочках и рычажках.

– Это точно. – Адель тоже улыбнулась и покинула кухню.

Она прошла мимо туалетной комнаты, которая граничила с кухней и кокпитом, открыла дверь и заглянула туда. Вот это шик! Вот это пространство! Ее буквально парализовала от того, что она увидела. Тут даже столик с цветами. А раковина была настолько большой, что в ней можно было мыться. Душа не было, а вот биде присутствовало, что тоже удивило. И запах! Здесь витал запах свежести и новизны.

Адель закрыла дверь, готовая уже зайти в кабину к пилотам, но там скопилось столько народу, что сложно было пробраться. Девушек фотографировали в кресле капитана, а второй пилот Ханс позировал на своем месте.

Адель встала на цыпочки, чтобы разглядеть того, кто сидит сейчас в кресле пилота, и увиденное не привело ее в шок. Это было естественным – Арани. Она даже распустила волосы и чуть выше подняла юбку. Непристойно стюардессе быть настолько откровенной. Будь здесь Мышь, она бы ей высказала, но она ушла в хвостовую часть вместе с Марко.

– А вот и капитан! – воскликнул кто-то из фотографов. – Мы бы хотели вас сфотографировать на своем рабочем месте.

Адель обернулась, снова встречаясь с агатовыми глазами. Когда он успел здесь оказаться? И как долго стоит позади нее?

Она видела, как он нахмурился, слыша эти слова. Марко все же до сих пор не любил прессу, но проект Charlemagne подразумевает под собой и общение с журналистами. Марко об этом знает?

Видимо, знает, потому что разорвал зрительный контакт и заглянул в кабину, смотря уже на Арани, которая развалилась на его месте.

– У вас отличная фотомодель.

– Я уже ухожу, – она поднялась с кресла и встала напротив Марко, – но с капитаном бы сфотографировалась с радостью.

– Достаточно твоих фотографий, – не выдержал стюард Фритц, – пусть теперь фотографируют другую стюардессу. Адель! – Он махнул рукой. – Тебя еще не

снимали на камеры.

Арани фыркнула и надула нижнюю губу. Та стала еще больше, хотя куда еще больше?

– Я… Нет, – засмущалась Адель, – нет, я постою здесь. Место стюардессы точно не в кресле капитана.

– Ты когда-нибудь в нем сидела, Адель? – спросил Марко, указывая рукой на кресло. – Мы же не в воздухе, можно попробовать.

Она боялась, что, когда начнет пролезать, чтобы сесть, обязательно заденет штурвал, все эти торчащие штуки, что-нибудь нарушит. Да еще и под пристальными взглядами репортеров.

– Никогда не сидела и даже об этом не думала. Наверно, это не мое.

Но ей очень хотелось, что греха таить, каждая стюардесса мечтает очутиться в кресле пилота и сделать пару снимков.

– Я подумаю за тебя. – Марко предложил ей ладонь, чтобы помочь сесть, она слышала, как ее коллеги стали активно кричать «давай, давай». Под этим напором пришлось вложить свою руку в его ладонь. Уже второй раз за день их телесный контакт нервировал, но в то же время было приятно.

Она села, ощущая, как удобно здесь сидеть, и автоматически коснулась руками штурвала. Но перевела взгляд на панель с множеством приборов, кнопочек, рычажков и еще раз удостоверилась в том, что надо быть гением, чтобы управлять самолетом.

– Покрути штурвал, – засмеялся Фритц, а второй пилот окинул его недовольным взглядом. Марко даже не замечал этого, он облокотился о кресло, где сидела Адель, и внимательно следил, как она пальцами провела по штурвалу. Это получилось слишком эротично. Еще минуту назад здесь же сидела Арани, оголяла ноги, выставляя их напоказ, но это выглядело больше вульгарно. Адель же сидела скромно, отведя в сторону ноги, боясь нажать на педали, ее плечи не были расслаблены, она была зажата, но ее руки… Наверно, все мужчины,

которые находились здесь, сейчас думали об одном, о ее сексуальности. Или ему так казалось. Почему-то он почувствовал ревность и желание закрыть всем глаза.

– Вы отлично смотритесь, – произнес фотограф, направив камеру на капитана и стюардессу, – как будто капитан обучает стюардессу летному делу. А вдруг случится такая ситуация, не дай бог, конечно, и ей придется сажать самолет!

Он передвигался с камерой то ближе, то дальше, щелкал, что-то произносил, останавливался и снова снимал:

– Ведите себя естественно, как будто это ваш урок и здесь больше никого нет.

Боже, что он говорит! Адель обернулась и взглянула на Марко. Но тот лишь улыбнулся и пожал плечами.

– Смотри на панель, – сказал он и указал на приборы, – здесь датчики высоты и скорости.

– Для меня они все одинаковые, – прошептала Адель, пальцем проведя по большому рычагу, находящемуся справа внизу. Она даже не хотела знать, для чего он, хотя Марко наклонился к ней и пояснил:

– Это рычаг управления двигателем, если я его отклоняю от себя, то добавляю мощь в двигатель…

– И самолет взлетает?

– Ну… Помимо этого нужна определенная скорость, положение закрылок.

Ей не нужно было это знать, но стало интересно. Марко начал объяснять, что и зачем следует при взлете и чем взлет отличается от посадки в управлении: какую педаль нажимать, а какую отпускать, какой тумблер переключать, чтобы погасить или включить огни, где выпускаются и убираются закрылки. Рычаг закрылок показал Ханс, он находился ближе к нему. Адель вспомнила, что была свидетелем того, как Марко управлял «Королевой». Он делал все сам, а второй пилот связывался с диспетчером. Вспомнив этот момент, ее глаза загорелись,

и она обернулась к Марко, желая этот факт озвучить вслух, но тут же осеклась! Кроме них здесь были люди, которым не надо знать о том, что Марко и Адель знают друг друга давно. Поэтому пришлось тут же выкручиваться и импровизировать:

– Я видела кино, в нем пилоты делили между собой работу. Это правда?

– Да! – тут же вставил Ханс, но она спрашивала совсем не его. – Если один пилот держит связь с диспетчером, то второй управляет самолетом. Но у нас с Марко договоренность – управляет всегда он.

Она снова перевела взгляд на Марко, ожидая хоть каких-то его слов. Но он лишь кивнул Хансу и отошел от кресла дальше. Не хотел афишировать этот факт. Но Адель поняла одно: при взлете и посадке этим самолетом будет управлять лишь один человек – капитан. И не потому, что он задирает нос, совсем нет. Это длится уже шесть лет, с того случая, когда в момент катастрофы самолетом управлял не он. Откуда она это знает? Однажды он сказал ей это, лежа в лавандовом поле и смотря на белые полосы в небе. Такая у него особенность. Значит, за столько времени ничего не изменилось.

Адель решила выйти, теперь вспомнив, что ее снимают на камеры. Все это время их снимали, а она и забыла!

– Где потом можно найти вашу статью? – спросила она у журналиста и тут же получила его визитную карточку с электронным адресом журнала.

– Но в целом хочу сказать, что лица экипажа Charlemagne будут во всех газетах и журналах Европы и других стран.

– Оу! – Адель сделала попытку, чтобы улыбнуться, но получилось плохо – опять Элис будет недовольна, увидев сестру с Марко.

Кстати, Марко! Он вышел из кокпита. Здесь также не было ни Арани, ни Фритца. Видимо, они пошли в хвостовую часть самолета, рассматривая кабинки для пассажиров.

– Мне очень понравилось. – Вот теперь ее улыбка стала искренней, потому что ей понравился второй пилот Ханс. Обычный простой парень, без пафоса и гордыни. Вообще, она поймала себя на мысли, что пилоты в ее экипаже гораздо проще, чем некоторые бортпроводники.

– Я рад, – улыбнулся Ханс. – Пойдем в салон?

Адель кивнула, хотя там все уже видела, но ее место не здесь. Она вышла из кокпита и тут же увидела, как вся процессия рассматривала и фотографировала салон. Неоновая подсветка освещала каждую кабинку пассажиров. Они полетят с максимальным комфортом.

Где-то вдалеке вещал Марко, она слышала его голос, который смешивался с голосами стюардесс. Адель пропустила Ханса, а сама встала в проходе, рассматривая салон: он был разделен с другим не шторками, как делают в бюджетных авиакомпаниях, а стеной, на которой красовался большой монитор. Именно по нему пассажиры будут видеть маршрут самолета. Уже хотелось взлететь и оказаться в небе. Она даже закрыла глаза и представила, как будет ходить по проходу, улыбаться пассажирам, а в перерывах смотреть в окно и любоваться рассветом или закатом, мохнатым ковром под самолетом, а потом наслаждаться посадкой.

– Не спи. – Ее вывел из мечтаний голос Кевина.

Адель распахнула глаза, смотря на улыбку стюарда.

– Как тебе самолет?

– Мне нравится, – улыбнулась она, – даже не верится, что мы полетим на нем…

– Да, и очень долго будем летать. Потом еще надоест.

Адель засмеялась, мотая головой:

– Надоест не летать, а быть вдалеке от близких. Все же несколько недель без них – большой срок.

– А меня дома никто не ждет, – тут же вставил Кевин. Темы личной жизни они еще не касались. Даже если он начинал этот разговор, Адель переводила тему. – А тебя, видимо, ждут?

Она замолчала, уставившись на него, пытаясь ответить, но перевела взгляд на Марко. Он шел по проходу в ее сторону и что-то говорил старшей стюардессе.

– У меня сестра. – Адель решила сказать лишь об этом, но она и не врала. Рикардо прыгает от счастья, что она покинула Мальту на такой долгий срок. Остальное никого не касается.

Марко подошел ближе, услышав последнюю фразу про Элис и тут же вспомнил просьбу брата. Но при Кевине, конечно, он не станет спрашивать о ней. Хотя даже самому стало интересно. А еще интереснее было бы узнать, как жила Адель все это время. Общается ли она с отцом, есть ли у нее парень, а может быть, муж…

Он перевел взгляд на руку Адель, но кольца не увидел. Сам он его никогда не носил, потому что не любил такие вещи. Но ведь и она могла не носить, хотя девушки часто гордятся тем, что замужем.

Безымянный палец Адель был без кольца, что порадовало, но в то же время Марко себя поругал за подобные мысли. Их с Адель больше нет и никогда не будет.

Глава 8

Вечер Адель провела в гостинице, хотя Кевин, Саманья и Дав звали ее в ресторан, чтобы отпраздновать будущий хороший взлет и мягкую посадку. Но первый полет немного волновал, перед ним хотелось выспаться, чтобы не иметь кругов под глазами и мыслить адекватно. Пока не время для веселья.

Элис позвонила лишь раз, чтобы узнать, как идут дела. Фотографии, которые делали сегодня в кабине у пилотов, еще не попали в печать, поэтому Адель лишь рассказывала о самолете:

– Завтра утром мы отправляемся в Осло, где наши пассажиры проведут сутки. А нам предстоит эти сутки отдыхать, а потом наш полет пройдет до Рейкьявика и будет длиться почти три часа, – произнесла Адель, но потом осеклась. – Элис, я к Марко отношусь только как к члену моего экипажа.

– Хотелось бы в это верить, но верится с трудом, – высказала та. – Адель, я ужасно переживаю за тебя.

– Не стоит. Марко для меня перестал существовать. Есть только капитан Марко дель Боско, с которым меня связывает лишь одно – работа. И не более!

Наступило молчание, Элис анализировала слова сестры. А в это время Адель ходила по номеру, держа телефон возле уха, слегка нервничая и раздражаясь:

– Хочешь, я спрошу про Луку?

– Нет! – тут же опомнилась Элис. – Не смей этого делать. Для меня он умер, как должен был умереть для тебя Марко.

– Так и случилось, но непредвиденные обстоятельства его воскресили.

За последние два дня с Элис стало сложно разговаривать. Она ругалась и была недовольна, но ее можно тоже понять, ведь она всю жизнь была для Адель в роли матери. Она просто переживала за сестру, как за дочь.

Спускаться вниз в ресторан не хотелось, но и сидеть в номере стало скучно. Адель решила отдохнуть в холле на своем этаже, тем более оттуда доносились звуки игры на фортепиано. Отлично! Она закажет чай с мятой, возьмет журнал, сядет в мягкое кресло и будет наслаждаться одиночеством.

Но когда она вышла в холл на звуки медленной музыки, которая лилась, как поток ручья с небольшой горы, то была удивлена – уединения она не найдет, потому что за круглым столиком уже увидела своих коллег. С ними сидел даже Ханс, слушая щебетание Арани. Эмма читала книгу, периодически поправляя очки, а Тора пила чай, иногда закрывала глаза и слушала звуки музыки.

А мелодия действительно очаровывала и заставляла мечтать. Эту нежную композицию Бетховена «К Элизе» умело играла Хадия, девушка-мусульманка из их экипажа. Сейчас ее волосы покрывал платок, на длинных пальцах уже не блестело золото. Она играла превосходно, чарующе, заставляя людей останавливаться, смотреть и зачарованно слушать.

Это грустная мелодия, местами трагичная. Адель закрыла глаза и представила, как под эту музыку танцует одинокая худенькая девушка. Возможно балерина. Она видела плавные движения, изгибы ее тела и хрупкость. Открыв глаза, чтобы подойти к барной стойке и попросить чаю, Адель замерла – перед ней стоял Марко. Он все это время стоял и смотрел на нее, также слушая произведение Бетховена, которое так умело играли скользящие по клавишам фортепиано пальцы Хадии.

– Не спится?

– Как раз вышла выпить чаю с мятой, но не думала, что здесь соберется весь экипаж, – она натянула улыбку. – Не спится, капитан?

– Хочу изучить сводку погоды и схему аэропорта в Осло. Прошло много времени, когда я там был.

Между ними самые обычные разговоры, самые обычные улыбки друг другу, но все это ложь. Разговоры – лишь предлог, а улыбки лживы. Но надо суметь перебороть себя и работать вместе.

– Приятная музыка. – Марко взглянул на Хадию, а потом внезапно задал вопрос: – Как тебе экипаж в целом?

Адель обвела взглядом присутствующих, понимая лишь одно – разговоры с капитаном не дадут ей шанс влиться в коллектив. Тора уже несколько раз посмотрела в их сторону. Хоть пока остальным нет дела до того, с кем из экипажа общается капитан, а Тора не была похожа на сплетницу, но все же…

– Каждый со своим характером, – Адель пожала плечами, чуть улыбнулась, а потом нахмурилась, – у каждого свои тараканы в голове, но они мне нравятся.

Она перевела взгляд на Марко, желая спросить его, а потом уйти, потому что Тора посмотрела на них уже в третий раз, и, кажется, Эмма отложила книгу прочь.

– А что ты думаешь про них?

Марко внезапно стал хлопать, смотря на Хадию – она закончила играть. Все поддержали капитана, требуя продолжения.

– Даже если кто-то у меня вызывает раздражение, я не скажу, – внезапно заговорил он и улыбнулся снова, совсем не смотря на Адель.

– Кто? – не поверила она, понимая, что пора уходить пить чай и идти в номер.

– Неэтично говорить такое, – произнес Марко, – это будет моим секретом.

– Интриган, – ответила на это Адель и тут же засмеялась. Он ответил ей лишь улыбкой и молчанием. Они разошлись в разные стороны – Марко сел на диван, достал планшет, карты и принялся изучать аэропорт.

Адель попросила у бармена чай, но мяты не оказалось. Пришлось выбрать чабрец. Сейчас не хватало запаха трав, например лаванды. Очень хотелось оказаться в поле из этих цветов и бежать по нему, раскинув руки в стороны.

Это будет, но не скоро, сейчас надо было сконцентрироваться на работе. Автоматически она перевела взгляд на капитана, он был занят бумагами. Адель отвернулась, она не знала, что как только сделала это, то стала центром пристального изучения. Марко не читал никаких бумаг, он слушал музыку и периодами смотрел на девушку, которая стояла у барной стойки в платье пудрового цвета и пила чай. Наверняка ей не положили мяту, потому что она высказала возмущение, но сделала это так мило, что даже сам бармен готов был провалиться сквозь землю из-за того, что так сильно разочаровал ее.

Работать вместе будет сложно, но придется пройти этот нелегкий путь. Лучше и правда занять себя бумагами.

Утро следующего дня выдалось суматошным и нервным. Даже Марко был угрюм больше обычного, постоянно хмурил брови и фыркал каждый раз, когда Тора ему поправляла галстук:

– Ты это делала пять минут назад.

– Капитан должен быть идеальным во всем.

Марко проводил ее удивленным взглядом и тут же снова открыл сводку погоды – в Люксембурге обещали солнце, а вот в Осло дождь. Дождь его не радовал совсем. Хоть бы это был маленький дождь! Теперь любой запасной аэропорт может обойтись авиакомпании в круглую сумму. Кружить в ожидании хорошей погоды будет дешевле, чем сесть где-нибудь в другом месте.

А еще эта пресса! Шагает за ним по пятам! Марко перевел взгляд на Адель, которая красовалась у зеркала, как делали все восемь стюардесс его экипажа, и снова уставился на сводку погоды. Ханс тоже был слегка напряжен, но он не таращился в планшет. Его взгляд был устремлен на девушек.

Им отвели специальную комнату на сборы перед полетом. Выделили визажистов и стилистов. Кроме Эммы визжали все девушки, узнав о такой возможности, чтобы профессионально прихорошиться перед первым полетом.

Для Марко было необычным все: например, что он вообще тут сидит и ждет свой экипаж или что он станет главным на такой длительный срок и будет ответственен за всех этих людей в разных городах мира.

Всем пассажирам выделили ответственное лицо – человека, который будет летать с экипажем, сидеть вместе с пассажирами и заниматься всей организацией. Пассажиры не проблема Марко, его цель – перелет. Остальное его не касается.

– Капитан Марко дель Боско? – раздался женский голос, и Марко наконец оторвал свой взгляд от монитора. Перед ним стояла женщина, с виду от тридцати до тридцати пяти лет, со слегка вытянутым лицом, тонкими длинным носом и большой родинкой над верхней губой. Но больше всего завораживал цвет ее глаз. Марко никогда еще таких не видел – бледно-голубые, но было ощущение, что они светятся или превращаются совсем в блеклые. Необычные

глаза.

Женщина протянула ему руку, и Марко тут же встал, пожимая ее:

– А вы…

– Майя, я турагент, полечу с вами и буду заниматься пассажирами.

– Отлично, а то я думал, что буду заниматься ими сам, – съязвил Марко, – познакомьтесь, мой второй пилот Ханс.

Ханс привстал, улыбнулся и пожал ей руку. Майя устроилась напротив них, доставая бумаги:

– Нет, пассажирами буду заниматься я, и можно сказать, что я тоже член вашего экипажа, Марко.

Услышав такое, Адель перевела взгляд с собственного отражения в зеркале на место, где сидели пилоты, а вместе с ними утонченная женщина в черном элегантном костюме. Она сидела спиной к Адель, ее лица не было видно, но, судя по улыбкам мужчин, она была хороша собой. Встретившись взглядом с капитаном, Адель тут же отвернулась и поправила зеленый пиджак.

– Мне сказали, что пассажиров будет пятьдесят человек, – начал говорить Марко, уже смотря не на Адель, а на Майю, – ничего не изменилось? И мне надо знать, много ли у них багажа. И никаких животных на борту! И никакой выпивки. Прошу вас, следите за этим. Если они будут покупать напитки в дьюти-фри, это не значит, что их можно распивать в самолете.

– Какой грозный капитан, – улыбнулась Майя.

– Я просто ответственно подхожу к своему делу. Не хотелось бы прерывать маршрут из-за того, что кто-то напился и устроил дебош. И еще, – он слегка подался вперед, – у богатых людей нет тормозов, они считают, что если могут купить все, то боги на этой земле, а другие должны подчиняться их правилам. Но на борту правила только мои! А на земле пусть делают что хотят.

Майя кивнула, смотря уже на бумаги в своих руках:

– Я понимаю, капитан. Можете не переживать на этот счет, лететь они будут согласно всем правилам.

Она явно не ожидала, что встретит такого щепетильного капитана. Да, Марко не тот человек, который подпускает людей к себе близко. Он держит дистанцию, строгий, честный и ответственный.

– Я познакомлю вас со старшей стюардессой, а с остальными бортпроводниками вы познакомитесь в процессе полета. Но по всем вопросам обращайтесь к Торе. – Марко взглядом позвал старшую стюардессу, и Тора наконец вышла из задумчивости, в которой оказалась благодаря капитану и Адель. Она второй день улавливала их странные взгляды друг на друга, но не могла это ничем объяснить. Возможно, ей просто кажется. Марко очень строг со всеми, она уверена, что к самому себе он строг вдвойне. И взгляды в сторону красивой девушки – это лишь умиление, и не более. Для женатого человека «больше» было бы непростительным.

– Приятно познакомиться, – Тора села рядом с Хансом и Марко, – мы впервые будем обслуживать людей из высшего класса. Скажите, из каких стран пассажиры?

– Со всего мира, но они такие же люди, как и все мы. Просто могут себе позволить купить билет на этот рейс.

– Я надеюсь, что полет им понравится.

Марко захлопнул планшет и произнес:

– Тогда в путь. Думаю, автобус в аэропорт уже нас ждет.

Тут же гул стюардесс затих, они начали собираться в центре комнаты, улыбаясь и ожидая следующий волнительный шаг.

– Готовы? Вы все выглядите потрясающе. – Марко встал со своего места, и за ним последовали остальные.

– Готовы принять на борт пятьдесят пассажиров, – поправила шарфик Саманья.

– А они готовы, что с ними полетят самые красивые стюардессы планеты? – Арани стояла самая первая, чтобы Марко вслух оценил ее красоту, но он прошел мимо, только пробурчал:

– Лишь бы вы были готовы к их требованиям.

Под пристальными взглядами постояльцев отеля экипаж Charlemagne вышел к автобусу, водитель которого покорно ждал их у входа. Впереди шли стюардессы и стюарды, Тора и Майя, разговаривая, шли позади них, а пилоты замыкали эту процессию. В аэропорту все будет по-другому, Марко будет стоять во главе и вести всех на нужный курс. Сейчас еще хотелось быть в тени. А еще хотелось наблюдать за Адель, которая пару раз обернулась, а потом и вовсе пропустила Тору и Майю. Она хотела бы задать Марко один вопрос, который поселился в ее голове после того, как она услышала все его речи в гримерной. Возможно, в ней еще жива была журналистская жилка.

– Капитан, я могу задать вам вопрос? – деловито спросила она, когда пилоты поравнялись с ней. Ханс дружелюбно улыбнулся и тут же прошел мимо, а Марко остановился. Он перевел взгляд на остальных, чтобы точно убедиться в том, что их никто не слышит. Хотя вряд ли Адель будет просто так задавать личные вопросы. Убедившись, что все садятся в автобус, он посмотрел на Адель:

– Тебе можно все.

Она даже опешила, услышав такое. Открыла рот от удивления, вспомнив, как постоянно осаждала его вопросами, поджидала с рейсов. Тогда он и слова не говорил. По сути, Марко не изменился. Просто он открылся лично для нее.

– Я слышала твое мнение про пассажиров, – начала она свою речь, – и сделала вывод, что ты их ненавидишь.

– Это неправда, – тут же вставил он, – ненависти у меня к ним нет, а вот осторожность есть. Мне доводилось летать с высокопоставленными лицами, работать с ними очень тяжело, они много требуют. И переживаю я не за себя, Адель, – он понизил голос, – я закроюсь в кабине и ничего не буду слышать, а вот вы возьмете на себя весь удар. Поверь, работать с такими людьми тяжело: они

высокомерные, лицемерные, жестокие, наглые и эгоистичные. Мне бы хотелось, чтобы мой экипаж не был в рабстве и не был прислугой. Я хотел бы, чтобы пассажиры считали вас помощниками в небе. Но увы, придется столкнуться с разным.

Адель кивнула, прекрасно его понимая. Он переживал за свой экипаж. Как много это значит для них и ничего не значит для авиакомпании, которая борется за пассажиров и их требования.

– Я поняла, – кивнула Адель, – я подумала так же. Надеюсь, что будет все замечательно.

– Главное, сразу дать понять, кто в самолете лидер. – Он улыбнулся, и эта улыбка вызвала море теплых воспоминаний. – Если вдруг понадобится помощь, обращайся, я встряхну самолет.

Она засмеялась, надеясь, что это не понадобится, и пошла к автобусу. Даже села на кресло с улыбкой на губах. Вот почему-то ясно представлялась картина, как Марко встряхивает самолет и от страха все пассажиры в салоне ахают и прижимаются спинами к своим местам. Это хорошая идея, надо иметь в виду.

– Что капитан тебе сказал такого смешного? – шепнула Саманья и слегка толкнула Адель локтем.

– С чего ты взяла? – тут же напугалась та. – Мы говорили о работе, я лишь спросила о том, почему он так недолюбливает пассажиров.

– Да успокойся, – удивилась девушка тому, что Адель начала оправдываться, – я просто спросила. Улыбаешься ты не так часто, как Арани.

Две пары глаз уставились на Арани: та ворковала с Хансом.

– Спорим, что она переспит со всеми мужиками в нашем экипаже? – спокойно произнесла Саманья, не отводя взгляда от красотки-стюардессы. А вот Адель шокированно взглянула на подругу:

– Ты с ума сошла?

– Такие, как она, возьмут измором. Но честно скажу, мужики таких любят. А что ты думала! – Саманья обернулась к Адель. – Мы будем почти месяц в командировке, мы будем дружить друг с другом, ругаться, спорить, любить и ненавидеть. И естественно, если коллективы смешанные, то без секса не обходится. И, как правило, инициатива идет от женщин. Для Арани наш экипаж – это как питательная среда для бактерий.

– Нет, – Адель не могла в это поверить и мотнула головой, – не все мужики клюнут на нее.

– Ты имеешь в виду Марко? – Саманья подняла одну бровь. – Поверь, для нее он ценная добыча, она уже это дала понять. Ставлю десять евро на то, что все четыре мужика будут пойманы в ее сети.

– Ставлю пятьдесят евро, что капитана ей не одолеть, он женат, – возмутилась Адель и Саманья придвинулась к ней ближе:

– Не смеши, кому мешали жены? Вот увидишь, что в финале нашего путешествия она подчинит себе Марко. Ни один мужик не устоит перед женщиной, которая сама себя предложит.

Теперь Адель стало омерзительно. Она перевела взгляд в окно, чтобы отвлечься, но вспомнила Патрицию. Марко же ей изменял и делал это очень качественно. Имея такую практику, он должен давать уроки остальным троим мужчинам их экипажа.

Глава 9

Адель еще долго хмурилась, глядела на Арани и задавала себе вопрос: а что в ней особенного? Да, возможно, она скорректировала свои брови и ресницы, слегка подкачала губы и щеки, подколола заметные морщины, напрочь лишив мимические мышцы возможности помнить о том, что их задача – сокращаться. Ах да! Они не могут этого делать после инъекций. Все в совокупности с идеально стройной фигурой выглядит изумительно. А ее манеры… Она всегда улыбается, что является призывом к более тесным отношениям.

Адель переводила взгляд на Ханса, который беседовал с Арани, думая над его отношением к ей. А он упивался этим общением, внимательно слушал девушку и говорил сам.

Пришлось перевести взгляд на стюардов: на Фритца, который сидел возле окна в наушниках и дремал, и на Кевина, обсуждающего с Дав неведение Эммы о своей кличке. Кевин доказывал, что знает, но Дав утверждала обратное.

Затем Адель взглянула в сторону Марко, он сидел в начале автобуса, иногда поддерживая разговор с Майей. Кстати, она раздражала еще больше, чем Арани, потому что такие женщины гораздо опаснее, от них не ждешь подвоха, а они – бац, взрывают самолет, уводят женатого мужчину из семьи или кидаются в постель к капитану. От тихушниц не знаешь что ждать.

С Арани все понятно – максимум ее победа будет в том, что она окажется в одной постели в Хансом. Даже Кевин откажет, потому что все время смеется над ней. Или… Саманья права?

Рассуждая над этим, Адель не заметила, как пролетело время в дороге. Автобус остановился у входа в аэропорт, где их уже ждали сотрудники Charlemagne. Стало волнительно, как будто она сдает какой-то важный экзамен в жизни. Но это волнение обоснованно, ведь она должна превзойти себя и работать лучше, чем обычно. Хотя куда еще лучше? Адель всегда относилась к пассажирам с должным вниманием. Бывали, конечно, случаи, как с тем парнем, которого она так жестоко отшила. Но он тоже издевался над ней и просил воду каждые пять минут.

В салон самолета члены экипажа Charlemagne попали через час, а это довольно быстро, если учесть, что перед стартом должна быть подписана и взята куча бумаг. К тому же прошел брифинг, но Марко провел его довольно быстро из-за слаженных отношений со своим вторым пилотом. Ханс оказался очень быстрым и юрким, он сбегал к диспетчерам за сводкой погоды так быстро, насколько это было только возможно, а в самолете сразу приступил к вбиванию маршрута.

Пока шел брифинг между пилотами и экипажем, Адель вспомнила, как впервые узнала от Марко, что вообще такое брифинг. Сейчас она сидела за одним столом с ним и еще раз убедилась в том, что благодарна Марко за то, что привил ей любовь к небу. Через час они взлетят, ее работа начнется в полном объеме, но

это будет наслаждением.

Адель стояла в первом салоне самолета, еще раз обвела взглядом кабинки – внутри все было идеально. Пассажиры будут довольны.

Ее поставили работать в первый салон вместе с Саманьей, Эммой и тайкой Дав. Тора выделила ей первые шесть кабинок, она же стала инициатором того, чтобы Адель работала именно в первом салоне. Услышав от старшей стюардессы такое распределения членов экипажа по салонам, даже Марко от удивления оторвался от сводки о количестве пассажиров на борту и их багажа.

Это фантастика, что Адель будет работать по соседству с кабиной пилотов. Тора как будто знала, что делает.

Взгляды Марко и Адель даже пересеклись, но девушка тут же разорвала зрительный контакт и что-то прошептала Кевину. У них уже, видимо, сложился некий тандем, своя команда, группа, куда входило еще несколько человек.

Марко очень внимательный, он замечает и запоминает мелочи и может уже сказать несколько слов о каждом члене своего экипажа.

В салон самолета он зашел последним, слушая идущего рядом механика о технических моментах. В кабине Ханс уже вбил маршрут, стюардессы в салоне готовились к принятию пассажиров, а капитан еще не провел осмотр самолета – обычная, но очень важная процедура перед полетом.

Натянув на себя зеленый сигнальный жилет, Марко вышел в салон, где тут же встретился с Майей. Она пришла вместе с экипажем и будет знакомиться с пассажирами уже в процессе полета. Или в аэропорту Осло, потому что в полете многие пассажиры почти не воспринимают информацию: кто-то боится и нервничает, а кто-то спит.

– Марко, у меня вопрос, – остановила она его, – ты же будешь встречать пассажиров, когда они будут заходить в самолет?

– Да. – Марко слегка улыбнулся, вспомнив, что когда только пришел в авиацию, то очень любил стоять возле кокпита рядом со стюардессами и встречать

пассажиров. Как давно это было! Почему этого больше нет? Нет времени, нет сил или желания? Он поймал себя на мысли, что будет рад увидеть хоть часть пассажиров, которые будут летать на этом самолете столько времени. К тому же они должны видеть того, кто на этом борту главный – так попросили учредители. А еще ему будет приятно стоять рядом с Адель! Странно, что Тора поставила ее работать рядом с кокпитом, как будто что-то заподозрила. Но с этим он разберется позже, а сейчас – предполетный осмотр самолета и девушка с неординарной внешностью пытается уловить его взгляд и разговорить. – Мне некогда, надо осмотреть самолет.

– Да, конечно, – кивнула Майя и развернулась, чтобы сесть на свое законное первое место. Но встретилась с испепеляющим взглядом стюардессы. Она пока здесь никого не знала, только Тору, эта девушка выделялась среди всех необычной формой глаз – миндалевидной. Но в них читалась неприязнь, и чтобы скрыть ее, стюардесса отвернулась.

Адель взглянула на Кевина, который о чем-то спорил с Торой. Или он что-то просил, Адель не улавливала слов, только видела невозмутимый вид старшей стюардессы.

– Знаешь, о чем просит Кевин? – К Адель подошла Саманья и кивнула в сторону своих спорящих коллег.

– Кевин хочет работать в первом салоне?

– Верно, – кивнула та, – но упрямая Тора еще та заноза, отказывает ему. Вот ты бы кого убрала из нашей команды, чтобы поставить Кевина вместо этого человека?

– Сама бы убралась, – устало ответила Адель, понимая, что рядом с Марко будет сложнее работать. Радует лишь то, что пилоты не выходят из кокпита. Лишь изредка.

Саманья одарила подругу удивленным взглядом и прошептала:

– Как тебе надзиратель за пассажирами? С Марко глаз не спускала, составит хорошую конкуренцию Арани.

Адель улыбнулась, не показывая белоснежную улыбку и не оборачиваясь к Майе. Как точно Саманья описала работу турагента, которая являлась действительно надзирателем.

– Ничего особенного, обычная женщина, – ответила Адель, но это было лживо. Что греха таить, Майя ей не нравилась. Хотя бы потому, что она пыталась получить внимание женатого мужчины. Или она не знает, что он женат?

– А мне она не нравится, как крыса на борту. Скорее всего, еще будет контролировать нас и докладывать на землю.

– Ну ты уже придумываешь. – Вот теперь Адель расслабленно улыбнулась и коснулась плеча подруги. – Она летит в моем салоне, но не думаю, что от нее будут хлопоты. А Марко… Он уже взрослый мужчина, если хочет завязать роман на стороне, то это не наше дело…

– Ты права, – вздохнула Саманья, наблюдая, как к ним идет Кевин, и он не просто идет спокойным шагом, он изображает какое-то чудовище на полусогнутых ногах и с раскинутыми руками.

Казалось, что он победил:

– Эта грымза не дает мне место в первом салоне.

Девушки засмеялись, чем тут же привлекли внимание старшей стюардессы. Она подошла к ним, хмурясь:

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

1

Франция. Только Франция (фр.).

2

Шарлеман (Прим. автора).

3

Паксы – пассажиры (сленг авиационный).

4

Споттеры – авиационные фотографы-любители.

Купить: https://tellnovel.com/ru/sherri_ana/graciya-korolevy-nebes-tayna-adel

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить